

От поколения
к поколению —
сила и мастерство

АДМИНИСТРАЦИЯ
ПРЕЗИДЕНТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Администрация Президента РФ

Представители органов власти:
Федеральные органы власти, органы
власти регионов присутствия
Нефтегазстройпрофсоюза России

Аппарат Правительства РФ

Топ-менеджмент крупнейших
российских нефтегазовых компаний

Депутаты и руководители профильных
комитетов Государственной Думы РФ,
представители Президента РФ,
в Государственной Думе РФ,
Аппарат Государственной Думы РФ

Лидеры и ветераны профсоюзного
движения, руководители межрегионно
территориальных и непосредственно
входящих профсоюзных организаций
Нефтегазстройпрофсоюза России

Главное

- 4** С Днем работников нефтяной и газовой промышленности!

История

- 6** Вековая история газопереработки в России

- 12** Феникс над Волгой. История Саратовского НПЗ

Династии

- 20** «Северная эпопея» династии Чернышевых
- 28** «НОВАТЭК» — это у нас семейное

Журнал «НГСП-информ»
Выпуск №4 (271), август 2024 год
Дата выхода — 15 августа 2024 года

Учредитель: Общероссийский профессиональный союз работников нефтяной, газовой отраслей промышленности и строительства

Главный редактор:
Александр Корчагин

Тираж: 2 600

Адрес редакции: 119119, Москва,
Ленинский проспект, 42.
+7 (495) 938-87-96
+7 (495) 930-96-01 (факс)

12

Альманах

32 Литературные горизонты

Территория Профсоюза

36 Будущее Югры — природные богатства и интеллектуальный капитал

42 Сибириада XXI века: история продолжается

48 По Югре на собаках, лодках и оленях

54 Северные деликатесы — под открытым небом у открытого огня

28

48

Отпечатано
в ООО «Полиграфический
комплекс»
123298, г. Москва,
ул. 3-я Хорошевская, 18, корп. 1,
офис 201А

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой в сфере
связи, информационных техноло-
гий и массовых коммуникаций.
Свидетельство
ПИ № ФС77-74688 от 29.12.2018

Распространяется
бесплатно

Макет:

Дизайн студия «Дом5»
+7 (903) 153 5815

С Днем работников нефтяной и газовой промышленности!

Уважаемые коллеги! От имени
Нефтегазстройпрофсоюза России
и от меня лично примите поздравления
с Днем работников нефтяной и газовой
промышленности!

На протяжении уже многих лет наш праздник служит прекрасным поводом поблагодарить всех тружеников — работников нефтегазовой отрасли — геологов и буровиков, проектировщиков и строителей, технологов и нефтехимиков, транспортников и нефтегазостроителей — за самоотверженный труд.

Мы с вами живем и работаем в непростое время. Во многом благодаря высокому профессионализму и верности своему делу каждого из членов Профсоюза отрасль уверенно справляется с вызовами времени. Ваш труд — это основа энергетической безопасности страны, залог стабильного развития экономики и благополучия миллионов людей.

Вы ежедневно преодолеваете сложности, работаете в экстремальных условиях, обеспечивая бесперебойную поставку жизненно важных ресурсов. Ваши знания, опыт, самоотверженность и профессионализм — это ценный вклад в развитие отрасли, гарантия ее стабильного и эффективного функционирования.

Профсоюзы играют весомую роль в защите прав и интересов работников, обеспечивая справедливые условия труда, достойную оплату и безопасность на рабочем месте. Даже в самые сложные времена Нефтегазстройпрофсоюз России всегда стоял на защите трудовых прав своих работников, регулируя социально-трудовые отношения на основе социального партнерства. К этому мы стремимся и теперь, высоко оценивая нашу с вами солидарность, способность конструктивно работать плечом к плечу.

Спасибо каждому из вас за труд, за мужество и решимость в стремлении к новым производственным вершинам, за самоотдачу и любовь к выбранной профессии!

Низкий поклон в этот день и нашим уважаемым ветеранам, которые отдали немало своих сил и энергии для становления и развития нефтегазовой отрасли.

Желаю вам, друзья, стабильности и процветания, благополучия и счастья. Пусть ваш труд всегда будет оценен по достоинству. Здоровья вам и вашим близким!

Александр Корчагин,

Председатель

Нефтегазстройпрофсоюза России

От имени Совета общественной организации ветеранов Нефтегазстройпрофсоюза России и от меня лично примите самые теплые поздравления с нашим профессиональным праздником — Днем работников нефтяной и газовой промышленности!

Профессия нефтяника и газовика всегда была и остается престижной и уважаемой в нашей стране, ведь нефтегазовая отрасль является локомотивом отечественной экономики, источником доходов бюджета, залогом стабильности в регионах, а добытые нефть и газ несут тепло и свет в каждый дом. Газовиков и нефтяников по праву считают героями нашего времени, умеющими преодолевать самые невероятные преграды.

Этот день является символом крепости духа и величия, праздником мужественных и сильных духом людей, потому что их профессии требуют высокой квалификации, внутренней дисциплины и выдержки. Российские нефтяники имеют все основания гордиться проделанной работой.

Этот день — повод для особой радости и гордости еще и потому, что вся наша жизнь неразрывно связана с родными организациями и предприятиями: где ветеранами заложена основа энергетической мощи и про-

цветания нашей Родины, здесь вершатся трудовые и человеческие подвиги, проходят годы самоотверженного труда, выстраивается карьера, встречаются надежные друзья, куются характеры и кадры, формируются традиции, создаются крепкие семьи и трудовые династии.

Нефтегазстройпрофсоюз России на предприятиях нефтегазового комплекса имеет безусловный авторитет, решительно и настойчиво отстаивает права работников, достойно и уверенно развивает социальное партнерство, решает возникающие вопросы по защите их трудовых прав и социальных гарантий, обеспечению достойных и безопасных условий труда.

От всей души желаю вам, работникам, стоящим сегодня на вахте, и ветеранам нефтегазовой отрасли, крепкого здоровья, воплощения ваших идей и планов, новых достижений, верных друзей, счастья, благополучия и процветания вашим семьям! С нашим профессиональным праздником!

Владимир Бабкин,

Председатель Совета общественной организации ветеранов Нефтегазстройпрофсоюза России

Вековая история газопереработки в России

Само понятие «газовая промышленность» появилось сравнительно недавно — в начале прошлого века. Тогда началась газификация страны и строительство первых газовых заводов. Стремительное развитие отрасли предопределило открытие и освоение месторождений природного газа, добыча которого в стране началась в 20-х годах XX века. За какое-то столетие газоперерабатывающая отрасль прошла огромный путь, став лидирующей.

И сегодня мы хотим рассказать вам об основных этапах ее становления, тем более что для этого есть прекрасный повод. 11 августа 1924 года в Грозном был запущен в эксплуатацию первый в СССР абсорбционный газолиновый завод № 5, впервые в промышленных масштабах из нефтяного газа был получен бензин. Эту дату принято считать началом переработки попутного нефтяного газа (ПНГ) в России. Его промышленное производство в стране началось раньше, чем использование природного газа.

С природным газом жители нашей планеты познакомились более двух тысяч лет назад. При ударах молнии газ, выходя из земли, нередко загорался, никто не мог объяснить, почему горят земля и воздух, поэтому приписывали этому явлению божественное происхождение. От огня люди получали свет и тепло.

Практически использовать природный газ первыми начали китайцы около 2400 лет назад. Они добывали газ из неглубоких скважин, нагревали его и использовали для получения соли из рассола в испарителях.

Первые упоминания о природных газах на территории России как «неугасимых» огнях были за несколько тысяч лет до н.э. на территории Кавказа. Факелы горящих газов на Апшеронском полуострове и Дагестанском побережье Каспийского моря в то время использовали в качестве маяков для морских судов.

Промышленное применение газа в России началось в 1835 году. В Санкт-Петербурге был впервые построен завод, на котором из каменного угля, доставляемого из Англии, получали газ, который использовали в основном для освещения улиц и торговых помещений.

Впервые природный газ для технологических целей был применен в 1837 году в Баку, где, по проекту горного инженера Н. И. Воскобойникова, был построен опытный завод, на котором для нагревания перегонных кубов в качестве топлива использовался природный газ. В 60-х годах XIX века на нефтеперегонном заводе В. А. Кокорева природный газ применялся как для нагрева сырья, так и для освещения жилых и производственных зданий.

В начале XX века впервые была реализована промышленная добыча природного газа, который стал играть важную роль в мировом энергетическом балансе. Регулирование добычи природного газа было впервые законодательно закреплено в 1907 году Положением Совета Министров № 53 ст. 334 «О разрешении нефтепромышленникам, получившим в пределах Апшеронского полуострова, на основании временных правил 14 мая 1900 г., участки под разведку и добычу нефти, заниматься на сих участках добычей также и углеводородного газа». В 1911 году в Ставрополе, на территории пивоваренного завода Антона Груби была пробурена первая российская газодобывающая скважина и проложен подземный газо-

провод от скважины в заводское котельное отделение, в котором соорудили простое устройство для сжигания газа.

В 1924 году в Грозном пущен абсорбционный газолиновый завод, на котором из попутного нефтяного газа получали газовый бензин. К 1930 году на Северном Кавказе работало 5 газолиновых заводов суммарной мощностью более 200 млн куб. м/год. Развитие технологий извлечения газового бензина из попутного нефтяного газа шло по пути от компримирования с водяным охлаждением и сепарацией до масляной абсорбции.

В 1932 году из-за резко возросшей добычи нефти в Баку и Грозном усилилось внимание к проблеме отбензинивания газа. Вводится в эксплуатацию Майкопская углеадсорбционная газоотбензинивающая установка. Построены газолиновые заводы в Малгобеке, Баку и в поселке Ташкале.

Уже в первые годы существования в России газопереработки были представлены все три основных способа газоразделения: конденсация, абсорбция и адсорбция.

4 июня 1935 года произошло знаковое событие в истории отечественной газопереработки. При разведке на нефть у деревни Крутой в Верхнеижемском районе Коми из скважины № 1/39 забил газовый фонтан. Открытое Седьельское месторождение — первое крупное месторождение газа в Советском Союзе — стало отправной точкой создания Сосногорского газоперерабатывающего завода.

20 декабря 1940 года было принято решение о строительстве сажевых заводов в районе Верхней Ижмы. Руководителем стал Иван Носков. Перед его командой стояла задача в кратчайшие сроки построить предприятие. Появление мощной автомобильной промышленности требовало шин, а их производство — канальной сажи, технического углерода.

В 40-х годах во время Великой Отечественной войны в Коми было эвакуировано майкопское сажевое производство, которое легло в основу первого современного российского газоперерабатывающего завода — Сосногорского ГПЗ. В связи с увеличением потребности в моторных топливах возникла тенденция совершенствования процессов газопереработки и более глубокого извлечения пропана, бутанов и газового бензина.

С 1950-х годов развитие газопереработки шло в двух направлениях: переработка природного газа и газового конденсата и переработка попутного нефтяного газа.

К 1960-м годам газоперерабатывающее производство в СССР постепенно превращается в самостоятельную отрасль. Этому способствует стремительное развитие нефтехимической промышленности. Перед отечественными газовиками встал вопрос о разработке технологий для извлечения ценного пиролизного сырья — этана.

Производственные мощности переходят на низкотемпературную абсорбцию и низкотемпературную конденсацию.

В октябре 1964 года в связи с открытием Вуктыльского нефтегазоконденсатного месторождения наступила новая эпоха развития Ухтинского ГПЗ. В 1968 году Министерство газовой промышленности СССР утвердило разработанный институтом «ВНИПИгаздобыча» проект стабилизации конденсата Вуктыльского НГКМ на Ухтинском ГПЗ. В 1969 году на заводе появилось новое производство — цех по стабилизации газового конденсата с получением стабильного газового конденсата, широкой фракции углеводородов и газов стабилизации.

Параллельно с этим в середине десятилетия происходит важное для отрасли событие — открытие Оренбургского нефтегазоконденсатного месторождения. Уникальный газ, в состав которого, помимо

этана, вошло множество других компонентов, мог принести огромную пользу советской экономике, а также он положил начало основанию двух крупных предприятий: Оренбургского газоперерабатывающего завода и Оренбургского гелиевого завода.

1970-е годы стали периодом стремительного роста авторитета отечественной газовой отрасли и значительного увеличения влияния СССР на мировой арене. Годовой объем добычи советского природного газа вырос за десятилетие со 198 млрд до 435,2 млрд куб. м. В то же время общая протяженность системы магистральных газопроводов в Советском Союзе выросла с 67,5 тыс. до 131,6 тыс. км. Увеличился и объем переработки углеводородов со 128 млн в 1960-м до 389 млн в 1975 году.

Происходит постепенное приближение нефтепереработки к районам потребления. Эта тенденция в развитии нефтеперерабатывающей промышленности будет продолжена и в 1980-х годах. Построены крупнейшие Мозырский, Павлодарский, Лисичанский, Нижнекамский заводы. Глубина отечественной переработки в 1975 году достигает 58 %. К концу 1970-х годов нефтеперерабатывающая промышленность в целом сложилась, поэтому в 80-е годы строительство новых НПЗ велось менее энергично. Специалистов, получивших опыт на нефтеперерабатывающих заводах «большой земли», стали массово приглашать для работы на первом в Западной Сибири заводе по стабилизации конденсата, осваивать новые для северян технологии производства товарной продукции из нефтегазоконденсатной смеси.

К концу десятилетия ассортимент продукции перерабатывающих предприятий заметно расширяется. Сургутский

ЗСК, продолжая совершенствовать процессы стабилизации конденсата, начинает отгружать дизельное топливо, ШФЛУ, бензиновую фракцию и сбросной газ. А на Сосногорском ГПЗ организован цех резинотехнических изделий, где изготавливают комплектующие для Ирбитского мотоциклетного завода (седла, ручки, муфты).

Девяностые встретили страну экономическим кризисом: производство и потребление нефтепродуктов значительно снизилось, в основном это коснулось автобензинов, а рост начнется только в следующем десятилетии. Несмотря на трудности, с которыми столкнулось и газоперерабатывающее производство, отрасль смогла не только избежать развала, но и нарастить производственные мощности.

В начале 2000-х годов в России все большее внимание уделяется экологии. Экологическая повестка на государственном уровне становится приоритетной и для

производителей углеводородной продукции. Организация производства автобензинов, отвечающих европейским требованиям, предусматривает использование в России международных методов оценки и качества.

В настоящее время в России действует 30 предприятий по переработке газа и газоконденсатов, что, безусловно, недостаточно для страны с самыми большими запасами газа в мире. На российских газоперерабатывающих предприятиях осуществляются различные технологические операции: низкотемпературная сепарация газа, глубокая осушка и извлечение легких углеводородов низкотемпературными конденсацией и ректификацией, производство гелия и этана фракционированной конденсацией газа при его глубоком охлаждении, абсорбционная и адсорбционная очистка газа от кислых компонентов, разделение газа с помощью низкотемпературных процессов на фракции и индивидуальные углеводороды, стабилизация и переработка газоконденсатов с получением углеводородных топлив. Продуктами этих предприятий являются товарный газ, сжиженные углеводородные газы (пропан-бутановая фракция, СУГ), широкая фракция легких углеводородов (ШФЛУ), технические индивидуальные углеводороды, жидкие топлива, технический углерод, элементарная сера, гелий.

В заключение хотелось бы отметить, что по сравнению с другими энергоресурсами (нефть, уголь) природный газ имеет преимущества: меньшее количество вредных выбросов при сжигании, значительные запасы, меньшие затраты при переработке в хими-

ческие продукты. При сжигании и переработке природного газа применяется более долговечная, менее громоздкая и металлоемкая аппаратура. Природный газ, таким образом — самый перспективный ресурс, способный обеспечить потребности населения в энергии и углеводородном сырье для производства химических продуктов.

Важнейшими продуктами переработки природного газа сегодня являются: аммиак, сера, гелий, метанол. Из природного газа выделяют также компоненты C_2+ , на основе которых получают мономеры для синтеза полиэтилена и полипропилена.

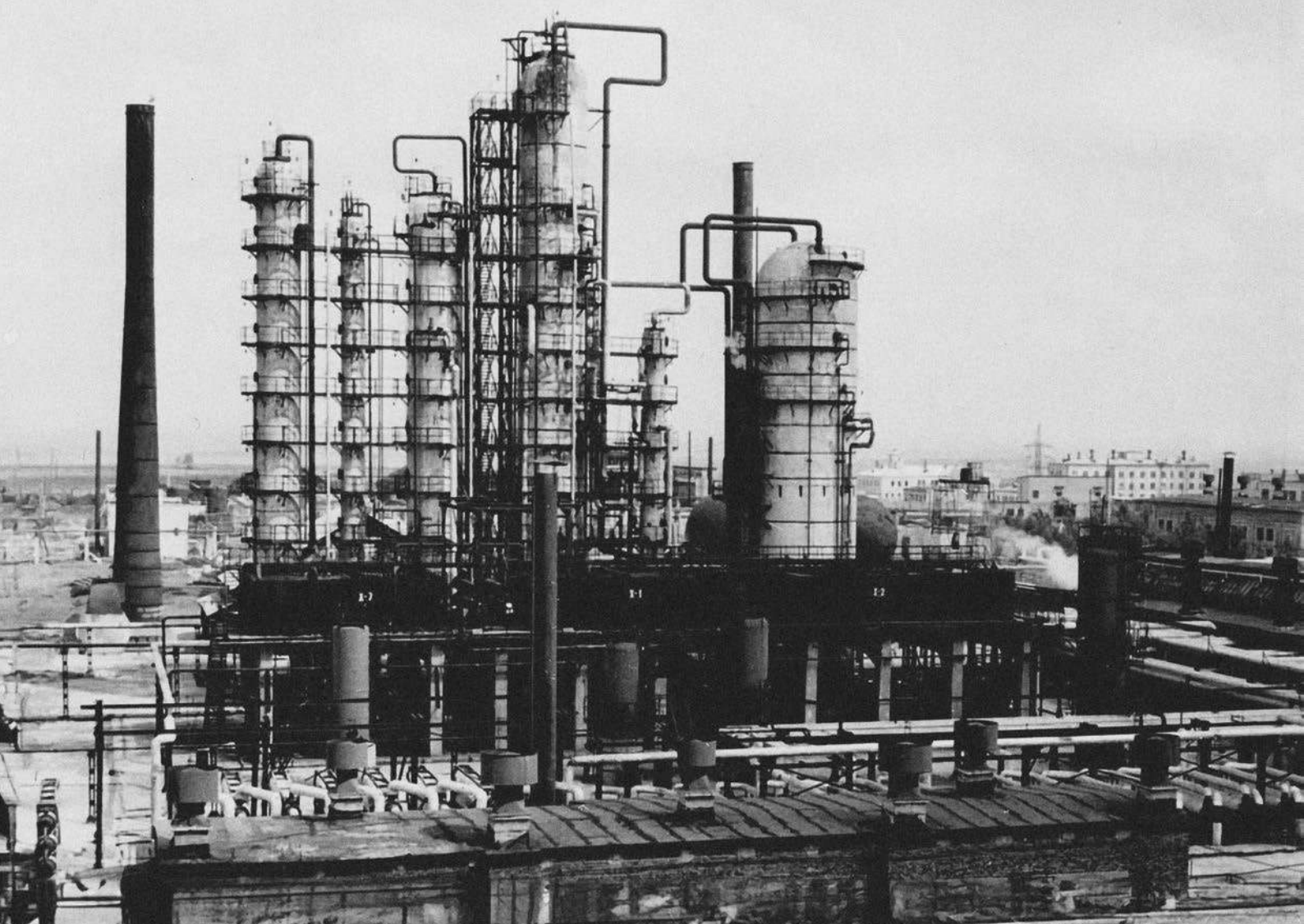

Феникс над Волгой.

История Саратовского НПЗ

В начале 50-х годов прошлого века на Саратовский крекинг-завод прибыла большая делегация из одной дружественной страны. Конечно же, им показали предприятие, рассказали о том, как завод пережил военные годы. Экскурсию проводил командир пожарной части, который сам организовывал и принимал участие в тушении пожаров во время налетов фашистской авиации в 1942–1943 годах. Этот рассказ так потряс членов делегации, что они сравнили крекинг-завод с птицей Фениксом, способной возрождаться из пепла, демонстрируя, таким образом, бессмертие и вечную жизнь.

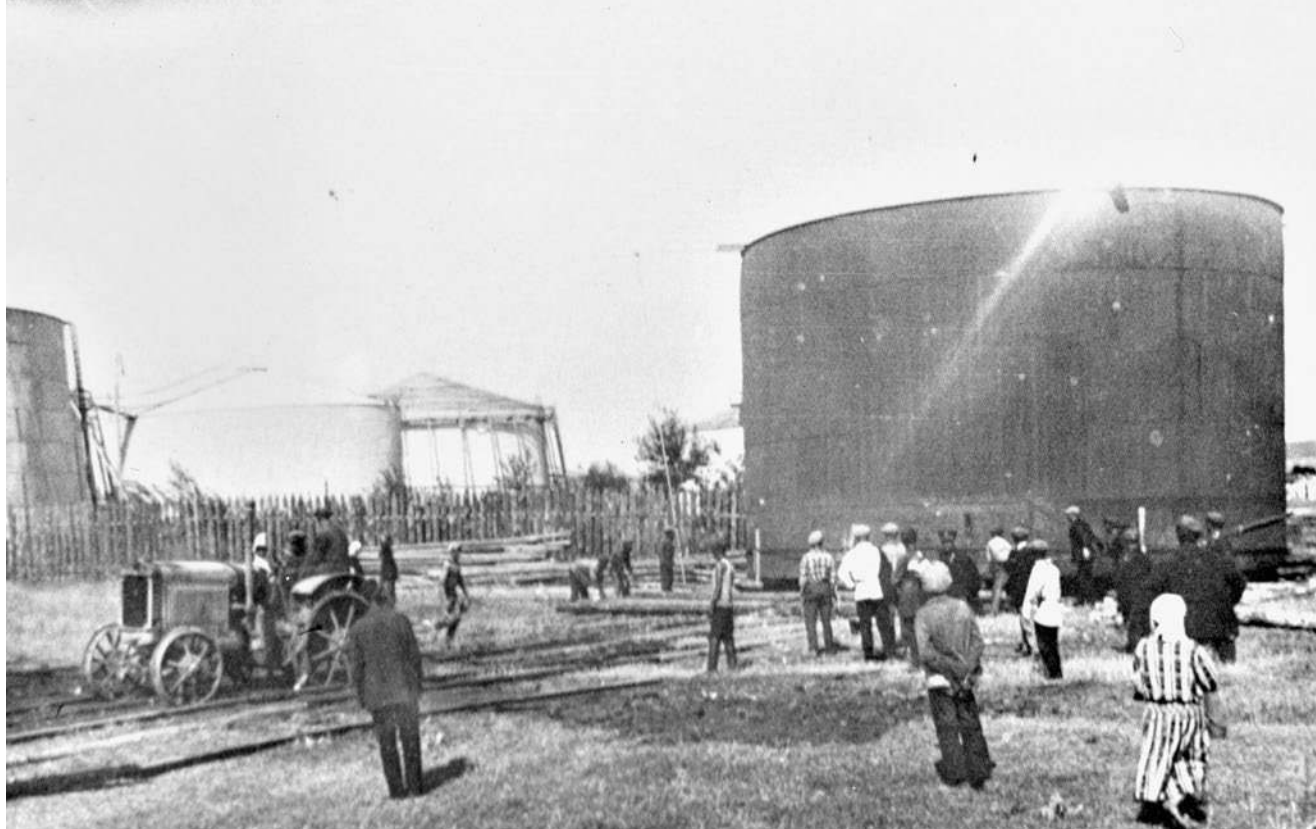
Рытье амбаров для хранения нефти. 1932 год

Действительно, в летописи Саратовского нефтеперерабатывающего завода много героических страниц, когда предприятию приходилось преодолевать невероятные трудности, но каждый раз выходить победителем.

После Октябрьской революции 1917 года молодая Страна Советов, окруженная капиталистическими странами, принимает решение усилить свою индустриальную мощь, чтобы Россия из аграрной превратилась в промышленную и могла противостоять внешним угрозам. В первую пятилетку строится 1500 промышленных предприятий, во вторую — еще 817. Но отечественные трактора и машины необходимо обеспечивать топливом. Понимая, что имеющихся до революции нефтеперерабатывающих мощностей не хватит для обеспечения топливом огромной страны, принимается решение построить новые предприятия по выработке топлива. Одним среди этих первых советских предприятий стал и Саратовский крекинг-завод, первые установки которого должны были вводиться одновременно с пуском в эксплуатацию однопутного железнодорожного моста через Волгу — единственного в Нижнем Поволжье, связывающего железнодорожные ветки правого и левого берегов великой реки.

Холодной зимой 1931 года на окраину Саратова на крутой волжский берег приехали первые строители, чтобы возводить крупный нефтеперерабатывающий завод. Перед ними стояла задача построить восемь крекинг-установок. Первые две установки должны были пустить уже в апреле 1932 года. Но масштабное строительство по всей стране привело к тому, что не хватало материалов, оборудования, да и просто рабочей силы. Все это тормозило строительные работы. Чтобы сэкономить металл, было принято решение провести серьезные земляные работы и вырыть шесть мазутных амбаров для хранения сырья. Все работы велись вручную — кирки, лопаты, тачки, вместо автомобилей и тракторов — гужовозы — лошади и быки. С помощью них, а также тросов и лебедок устанавливалось огромное тяжелое оборудование. Многотонные резервуары клепались на отдельной площадке, а потом по бревнам перекатывались на место в резервуарный парк. Нехватку рабочей силы решили за счет привлечения к работам политзаключенных и агитации деревенских жителей идти на великую стройку.

Сложностей добавил голод в Поволжье, когда в Саратовской губернии доходило до каннибализма. Тогда директор строитель-

Перекатывание по бревнам резервуара на место в резервуарный парк. 1932 год

ства Иван Васильевич Гусев издал приказ о том, чтобы каждый работник имел свое подсобное хозяйство. Премии в те годы выплачивались посадочным материалом, поросятами, цыплятами. Были организованы свои рыболовецкие артели, подсобное хозяйство, которые обеспечивали строителей питанием. Люди жили в огромных бараках. Каждая семья отгораживалась простыней. Семьи в основном были многодетными.

С первых дней на строительстве начал действовать профсоюз, был заключен первый Соцдоговор. Профсоюз отвечал не только за социальную сферу, но и за сроки строительства.

Несмотря на все трудности, 27 апреля 1934 года в 14.00 была торжественно введена в строй первая крекинг-установка. А в 1935 году на заводе уже работали все восемь установок. Также была построена заводская ТЭЦ, которая обеспечивала предприятие всеми энергоносителями. Приближалась война. Правительство молодой Страны Советов понимает, что построенных в 30-е годы нефтеперерабатывающих мощностей не хватит для обеспечения армии топливом.

Поэтому саратовским нефтепереработчикам предписано построить еще 16 крекинг-установок. К 1940 году были построены еще две установки, на этом строительство приостановилось. Долгое время Саратовский крекинг-завод считался крупнейшим НПЗ в Европе.

В 1940 году при заводе было открыто ремесленное училище, которое готовило для предприятия всех необходимых специалистов, обеспечивая завод своими квалифицированными кадрами.

В 1941 году, когда началась Великая Отечественная война, в первый же месяц на фронт добровольцами с завода ушло более 260 заводчан. Их места заняли женщины-домохозяйки и студенты ремесленного училища — мальчишки и девчонки 14–15 лет. Некоторые были такими маленькими, что для них делали табуретки, чтобы они могли доставать до оборудования. За годы войны на фронт с завода ушло 853 человека, 202 из них не вернулись с полей сражений. Их имена высечены на мраморе Мемориала заводчанам, погибшим в годы ВОВ, который расположен рядом с предприятием.

Завод был замаскирован художниками так, что днем с воздуха казалось, что это сады и огороды, а на ночь поджигался мазут в специально вырытых ямах на пустыре поселка Увек — казалось, что это работающий завод. Так как фашистская авиация прилетала бомбить завод по ночам, то первые бомбы были сброшены именно туда. Но по аэрофотосъемке немецкие летчики поняли, что это «обманка», и в дальнейшем бомбили уже конкретно завод.

Заводчане собрали средства на покупку четырех боевых самолетов, двух танковых колонн. После работы изготавливали детали для оборонной промышленности: стволы для минометов, треноги для противотанковых ружей, ленчики для кавалерийских седел. Выполняли ремонт боевых машин.

Почему такое пристальное внимание немецкого командования было приковано именно к Саратовскому крекинг-заводу? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо посмотреть, что же происходило с нефтепереработкой в 1942 году, когда шла

ТЕЛЕГРАММА

**ПРОШУ ПЕРЕДАТЬ РАБОЧИМ ЗПТ
РАБОТНИЦАМ ЗПТ ИНЖЕНЕРНО-
ТЕХНИЧЕСКИМ РАБОТНИКАМ
И СЛУЖАЩИМ ЗАВОДА, СОБРАВШИМ
СРЕДСТВА НА СТРОИТЕЛЬСТВО БОЕВЫХ
САМОЛЕТОВ МОЙ БРАТСКИЙ ПРИВЕТ
И БЛАГОДАРНОСТЬ КРАСНОЙ АРМИИ ТЧК
СТАЛИН**

Сталинградская битва. А положение было катастрофическое. В эти годы действовало 15 НПЗ. Из них заводы в Уфе, Орске, Ишимбае, Ухте находились на расстоянии около 2000 км от линии фронта, Сызранский только введен и находился в 700 км от Сталинграда, Московский — более 1000 км, Краснодарский, Одесский и Херсонский заводы в оккупации, Туапсе в окружении. Южные бакинские заводы не могут транспортировать топливо по Волге, так как ее устье полностью заминировано. Хабаровский завод работает на нужды Дальнего Востока.

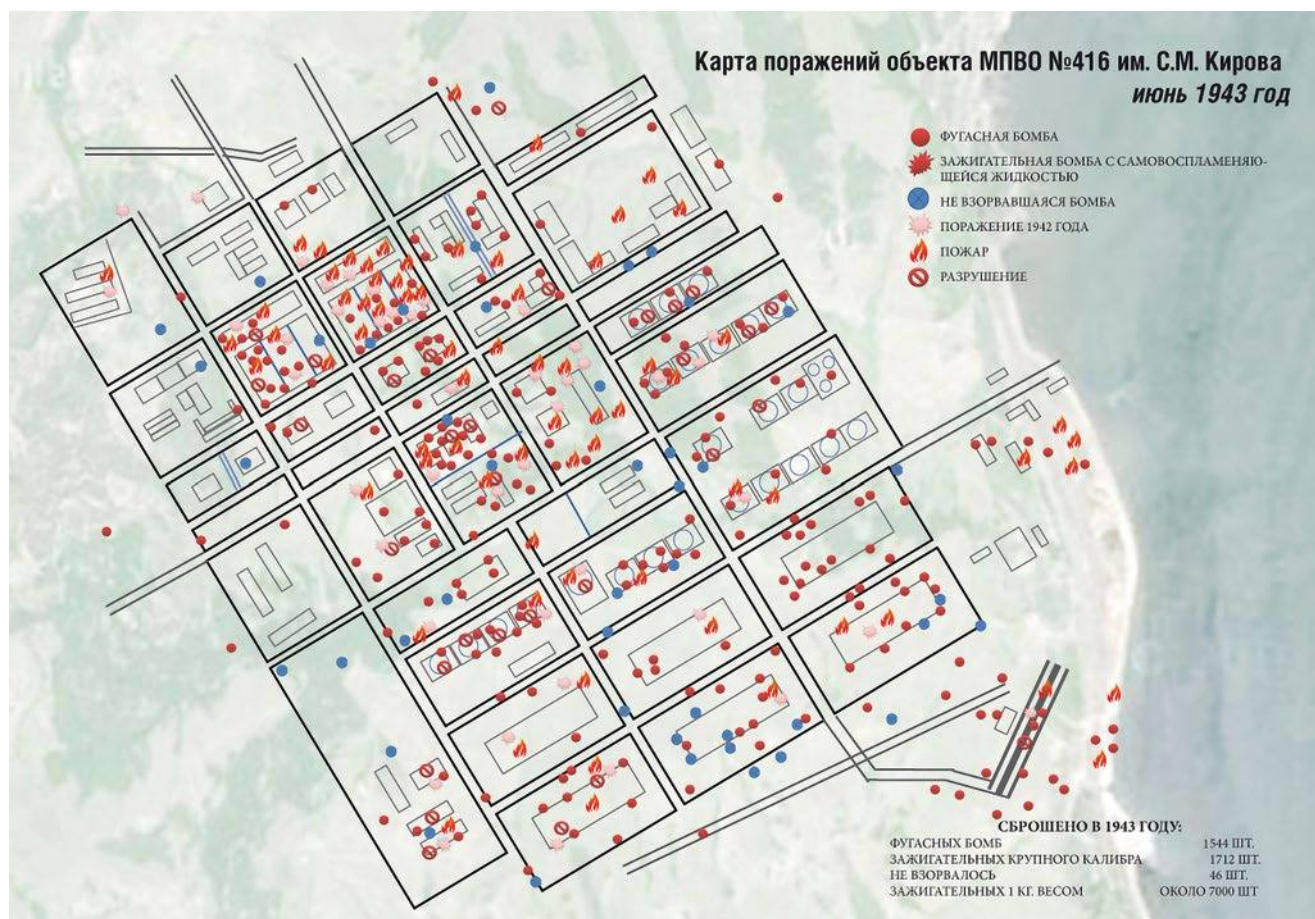
Единственным заводом, который оказался ближе всех к линии фронта, оказался Саратовский — всего в 380 км от Сталинграда.

19 сентября 1942 года немецкое командование издает указ об уничтожении Саратовского крекинг-завода, и с 20 сентября начинаются жесточайшие бомбардировки предприятия немецкой авиацией.

В первый же день была разбомблена баржа, на которой заводчане и подрядчики вместе с семьями должны были отплыть на строительство НПЗ в Краснокамске (Пермский край). В баржу попали две бомбы — одна в кормовую часть, вторая в самую середину. Баржа раскололась пополам и затонула буквально за 20 минут. Рядом было

Пожар на заводской ТЭЦ после бомбардировки, 1943 год

разбомблено нефтеналивное судно. Нефть разлилась по Волге и загорелась. Люди оказались в огненной стихии. В тот день погибло около 500 человек. Пожарным, прибывшим на место происшествия, удалось достать живыми из воды только 33 человека, трое из которых впоследствии скончались. Тела погибших были захоронены в двух больших братских могилах на Увекском кладбище.

Завод был серьезно разрушен, и семь старейших работников внесли предложение восстановить его за пять дней. Их поддержал весь коллектив. Все выходили на восстановление разрушенного хозяйства. По несколько суток не спали, и 1 октября топливо вновь пошло на фронт.

1943 год. Курская битва, или операция «Цитадель», стала переломным моментом в ходе войны. Она продолжалась 50 дней

и ночей, с 5 июля по 23 августа 1943 года. Перед ее началом немецким командованием принимается решение обескровить советские войска. Для этого в начале июня 1943 года отдается приказ о бомбардировках Саратовского НПЗ.

13 июня 1943 года немецкие самолеты вновь появились над городом и заводом. Почти две недели продолжались бомбежки крекинг-завода. В один из дней, по отчетам немецких летчиков, завод бомбили 55 бомбардировщиков. Завод был разрушен почти до основания. Горели не только нефтепродукты, но и земля, пропитанная ими. Немецкое командование сообщило Гитлеру о полном уничтожении крупнейшего нефтяного завода на Волге.

И вновь бессонные ночи восстановления родного предприятия. В июле 1943 года

заработали уже 40 % мощностей завода, а через шесть месяцев завод перевыполнил план на 150 %.

За этот подвиг коллективу передано на вечное хранение знамя Государственного комитета обороны СССР. Также завод награжден орденом Отечественной войны I степени.

За годы войны на заводе погибло более 800 человек. На предприятие было сброшено 3,5 тыс. фугасных бомб весом от 250 до 500 кг. Маленькие бомбы, весом 25–50 кг, не поддавались учету.

После войны началось большое строительство на заводе как производственных объектов, так и объектов соцкультбыта: в поселке открылся дом отдыха, для больных туберкулезом организуется ночной санаторий, началась закладка парка культуры и отдыха с кинотеатром, появилась спортивная база и стадион.

Вынос знамени Государственного комитета обороны СССР 9 Мая

В 1950 году Саратовский крекинг-завод ставится в пример другим НПЗ страны, особенно по отбору светлых нефтепродуктов. Построены риформинги, гидроочистка дизельного топлива, битумная, серная установки, комплекс очистных сооружений, установка первичной переработки нефти.

28 апреля 1994 года Саратовский нефтеперерабатывающий завод становится акционерным обществом и входит в состав компании «Роснефть». А 5 мая 1994 года права компании «Роснефть» по поставкам нефти на Саратовский НПЗ на оставшуюся часть 1994 года переходят в АО «СИДАНКО».

В 1996 году из-за недопоставок нефти пришлось остановить самую мощную установку ЭЛОУ-АВТ-6. Завод оказался на грани банкротства — все счета и имущество арестованы.

В 1996 году вступает в действие программа вывода завода из кризиса. В первую очередь решаются вопросы экологии, ликвидируются нефтеамбары, демонтируются старые установки, рекультивируется почва. Начинают внедряться международные стандарты. Постепенно завод «встает на ноги».

В 1998 году статус банкротства снимается. Быстрыми темпами Саратовский НПЗ начинает развиваться, внедряются современные технологии, осваивается новая продукция. Поднимаются на высокий уровень социальные программы.

В 2013 году он входит в состав компании «Роснефть», начинается новая страница роста и развития предприятия.

В 2018 году завод одним из первых в России освоил производство бензина АИ-95-К5 с улучшенными экологическими и эксплуатационными свойствами («Евро-6»).

В 2023 году предприятие перешло на трехгодичный межремонтный пробег.

За последние несколько лет Саратовский НПЗ провел ряд масштабных реконструкций, построены современные установки, внедрены принципиально новые методы планирования и управления, получившие высокую оценку и признание на федеральном уровне.

Продукция Саратовского НПЗ ежегодно входит в число победителей Всероссийского конкурса Программы «100 лучших товаров России». В 2022 году завод удостоен высшей награды конкурса «Лидер качества». Является лауреатом Премии Правительства РФ в области качества.

На предприятии реализуется крупномасштабная программа по снижению воздействия производства на окружающую среду. Учитывая то, что завод находится в черте города, это особенно значимо для Саратова.

Заводчане проводят различные экологические акции. В рамках программы по восстановлению биоразнообразия Волги в Волгоградское водохранилище ежегодно выпускается несколько тысяч мальков стерляди и сазана.

Для персонала созданы прекрасные условия труда. Действуют системы добровольного медицинского и пенсионного страхования, жилищная программа, осуществляются выплаты социального характера, проводятся спартакиады, конкурсы, фестивали. Есть широкие возможности для карьерного и профессионального роста. Действует программа «Школа. Вуз. Предприятие». Заводчане шефствуют над «Роснефть-классом». Действует Совет молодых специалистов.

Есть Совет ветеранов, в котором состоит 695 бывших работников предприятия,

Рабочая династия Клейменовых на родном Саратовском НПЗ

из них 14 — труженики тыла. Им оказывается материальная помощь и поддержка. Они участвуют во всех общезаводских мероприятиях. Целый раздел коллективного договора посвящен ветеранам завода.

Ведется масштабная благотворительная деятельность. Проект «Дерево Доброты» признан ПАО «НК «Роснефть» «Лучшей социальной инициативой».

Ежегодно проводится патриотическое шествие «Бессмертный полк Саратовского НПЗ». У завода есть свой музей.

Саратовский НПЗ — это одно из немногих предприятий, где сохранились трудовые династии, которые начинают свой отсчет с первых дней строительства крекинг-завода. Сейчас их более 20, трудовой стаж некоторых составляет более 550 лет. Очень почетно, что работать на за-

вод приходят дети и внуки работников. Наличие такого большого количества династий означает, что здесь поддерживаются традиции отцов и появляются новые.

Саратовский НПЗ неоднократно занимал призовые места на федеральном этапе Всероссийского конкурса «Российская организация высокой социальной эффективности». На заводе проводится большая работа, направленная на сплочение коллектива и семей заводчан.

В этом не малая роль профсоюзной организации, которая считается одной из лучших в МПО ПАО «НК «Роснефть».

Сегодня Саратовский НПЗ является флагманом среди промышленных предприятий региона. Важно, что завод не останавливается на достигнутых результатах и всегда ставит перед собой высокие цели.

«Северная эпопея» династии Чернышевых

ООО «Газпром добыча Уренгой» — одно из самых крупных газодобывающих предприятий группы ПАО «Газпром». Общество славится не только высокими производственными показателями, но и преемственностью поколений среди газодобытчиков. А самым большим количеством трудовых династий может похвастаться филиал Общества — Уренгойское газопромысловое управление. Об одной из таких сплоченных семей мы и расскажем сегодня.

Февраль 2014 года. Представители династии Чернышевых на форуме национальных достижений Международной выставки-форума «Россия». Счастливые, сплоченные, радостные, они общаются с членами семей из других отраслей и субъектов страны, которые много десятилетий посвятили своим профессиям.

— На форум приехало больше ста человек с различных предприятий энергетического комплекса России, — рассказывает Алексей Чернышев, ведущий инженер отдела главного энергетика Уренгойского газопромыслового управления. — Были, например, ребята даже с Кольской атомной электростанции, что в Мурманской области. Ездили мы впятером: я, мама, брат, моя супруга и старший сын. Все напрямую связаны с газодобычей. Жаль, папа не дожил — его не стало одиннадцать лет тому назад. Он наверняка был бы счастлив, что именно нашу семью выбрали из всего коллектива Общества для поездки на форум. Это большая честь.

Основатели династии Чернышевых, которая сегодня насчитывает более 120 лет общего стажа, — Евгений Дмитриевич и Любовь Константиновна — оба родом из Оренбургской области: он из Бузулука, она из Бугуруслана. У каждого, кто имеет отношение к нефтегазовой отрасли, эти названия на карте Оренбургской области прочно

ассоциируются с «черным золотом»: бугурусланская скважина дала первую промышленную нефть Оренбуржья, а бузулукская нефть в 1973 году по магистральному нефтепроводу «Дружба» вышла на международный рынок. Кроме того, в Оренбургской области разрабатывается одно из крупнейших в России нефтегазоконденсатных месторождений.

«Северная эпопея» Чернышевых началась осенью 1984 года. Тогда в Новый Уренгой приехал глава семейства Евгений Дмитриевич, будучи уже опытным нефтегазодобытчиком. Выпускник гидромелиоративного техникума к тому моменту накопил 17-летний стаж работы и соответствующий опыт: сначала на нефтяных промыслах Бузулука, а затем и на объектах только возводящегося тогда добычного комплекса Оренбургского месторождения. Такой сотрудник пришелся как нельзя кстати на первой валанжинской установке комплексной подготовки газа Большого Уренгоя, строящейся тогда на ГКП-2.

— Отца в Уренгой позвали, сказав, что в разгаре новая большая стройка в составе Уренгойского нефтегазоконденсатного месторождения. Я, мальчишка, искренне недоумевал: и зачем нам куда-то уезжать из Оренбурга? Квартира есть, машина есть, дача даже есть — все налажено и привычно. Но родители всегда стремились к лучшему в жизни. Как и многие в те годы, они были уверены, что едут на Север ненадолго: подкопить денег, встать в очередь на кооперативную квартиру. Как же они тогда ошибались в слове «ненадолго»!

История для Нового Уренгоя не нова. Невозможно подсчитать, сколько тысяч газодобытчиков, строителей и других специалистов приезжали сюда на несколько месяцев или пару лет, но оставались на годы и десятилетия,

называя впоследствии Север домом и создавая здесь династии. В марте 1985 года семья в полном составе переехала в Новый Уренгой. Вслед за Евгением Дмитриевичем приехали Любовь Константиновна и сыновья — готовящийся отпраздновать двенадцатый день рождения Алексей и шестилетний Максим. Чернышев-старший на тот момент уже трудился на газоконденсатном промысле № 8. Нетрудно было найти работу и его супруге: выпускница бугурусланского техникума нефтяной и газовой промышленности, накопившая к этому моменту полтора десятка лет стажа, также знала немало тонкостей работы нефтегазодобывающего комплекса родного Оренбуржья, а потому быстро стала частью команды газоконденсатного промысла № 1А.

Первым жильем Чернышевых в Новом Уренгое была комната в коммунальной квартире бамовской «деревяшки» по улице Сибирской, заселенной газодобытчиками из Оренбургской области. Кроватью служили настиленные на полу доски с матрасом поверху. Панельные дома в городе тогда только строились по Ленинградскому проспекту, а вокруг еще было много вагон-городков.

— Когда переехали, все было для нас так необычно, непривычно и ново, — вспоминает с улыбкой Алексей. — Помню, всё удивлялись, что яйца тут покупали ведрами, продукты — огромными упаковками — совсем не как было у нас «на земле». Впрочем, достаточно скоро привыкли к новому месту — и мы, дети, и взрослые.

Дорога в профессию не всегда бывает идеально прямой. В случае с первым абитуриентом в семье Чернышевых вопрос о выборе учебного заведения практически не стоял: Новоуренгойский техникум газовой промышленности (ныне — ЧПОУ «Газпром техникум Новый Уренгой») ежегодно выпускал специалистов, отлично готовых к местным реалиям

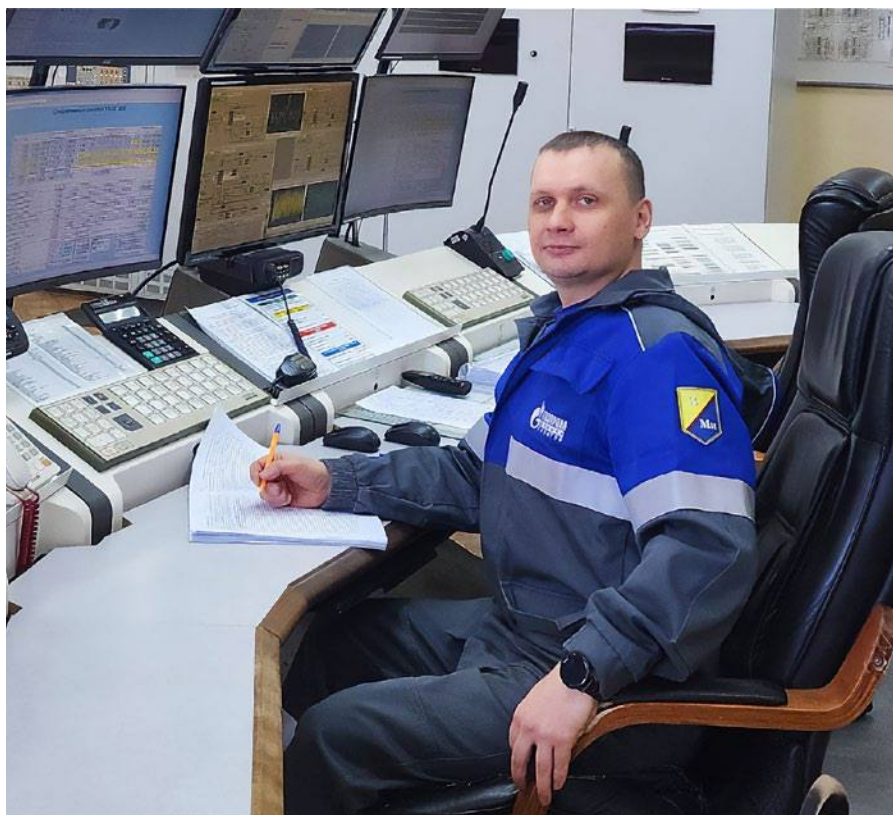

и условиям. Поднимался лишь вопрос о выборе профессии. В детстве маленький Лёша был буквально помешан на автомобилях и хотел по примеру своего дяди стать водителем и колесить по всей стране на огромных фурах. Это уже позже ему логично пришла мысль выучиться на оператора по добыче нефти и газа, как мама с папой.

— Еще в Оренбурге мы часто ездили с отцом и на рыбалку, и за грибами, частенько заезжая по делам папы к нему и на работу — на газовый промысел тогдашнего «Оренбурггазпрома». В цеха, на объекты меня, само собой, не пускали, а вот на территории промысла бывал и в целом представлял себе, что это такое — добывать газ.

Однако именно потому, что знали по себе, насколько непроста работа газодобытчика, родители отговорили сына. Другое дело, к примеру, электрик: и работа всегда востребованная, и условия труда полегче, говорили они. Так Алексей решил постигать основы энергетики. Учась в техникуме и проходя производственную практику, он участвовал в стройке городских объектов — занимался монтажными работами. Логично последовавший позже Оренбургский политехнический институт (ныне — Оренбургский государственный университет) обеспечил Алексея дипломом инженера-электромеханика и твердой профессией в руках. Практически сразу после вуза, с 1997 года, он начал работать электромонтером по ремонту и обслуживанию электрооборудования на ГКП № 8 Уренгойского месторождения, где уже второй десяток лет трудился его отец.

Интересная деталь: Алексей Евгеньевич и сегодня продолжает активно сотрудничать с техникумом, где сам изучал азы профессии. Уже более 20 лет он рецензирует дипломные работы и председательствует в комиссии на экзаменах: по существующим

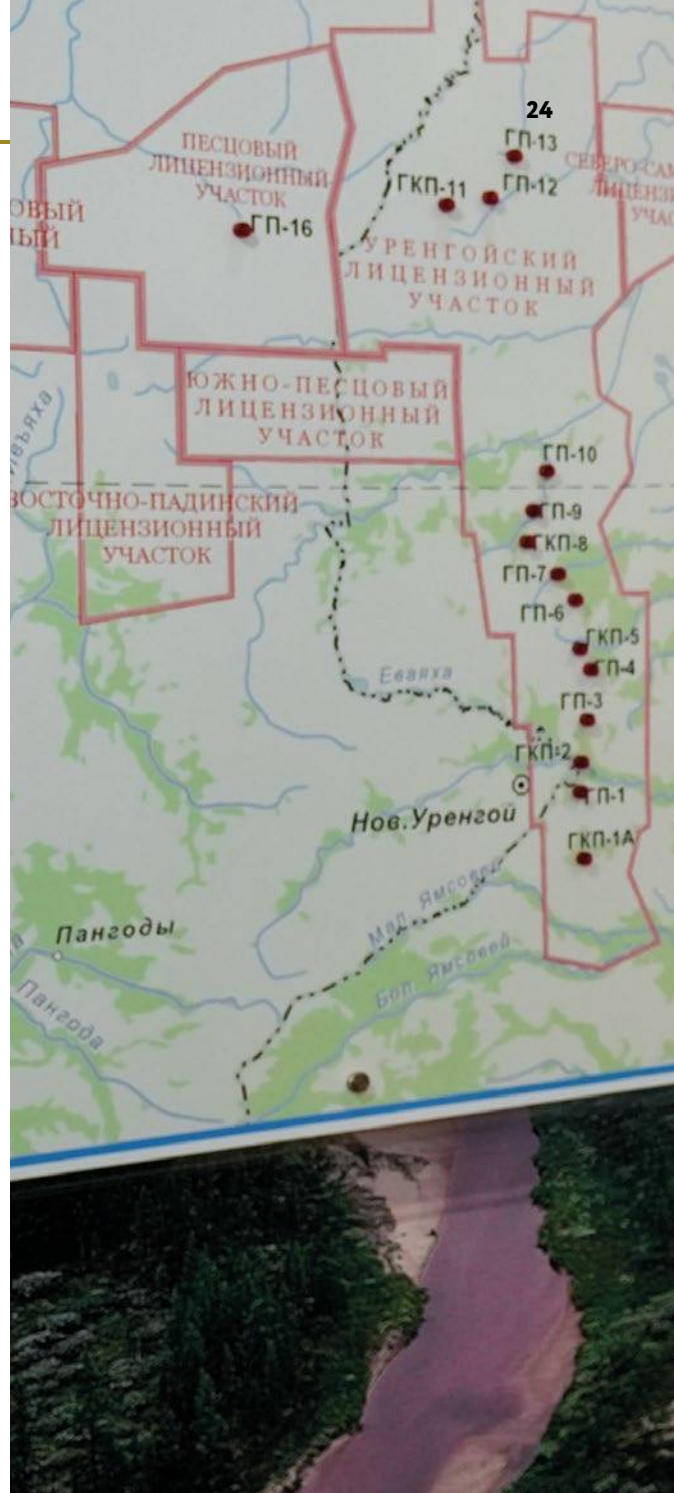
правилам, на выпускных испытаниях по техническим специальностям председателем комиссии должен выступать инженерно-технический работник по соответствующему направлению.

— Иногда кажется: по сравнению с нынешними студентами у нас в их возрасте, что называется, ярче горели глаза в плане работы, учебы: мы не знали, что нас ждет впереди, учились всему на ходу, постигая тонкости профессии, уже будучи на производстве. На самом деле, сегодня встречается, конечно, разная молодежь. Как и везде, есть не заинтересованные в результате студенты: «Поставьте мне хотя бы тройку — и я пойду». Но могу с уверенностью говорить, что много и других — грамотных, амбициозных, с тем самым огнем в глазах девушек и парней, которые по-настоящему видят себя в энергетике. На них даже смотреть радостно. Сегодня

у молодых есть абсолютно все возможности, чтобы учиться, получать знания и строить карьеру. В одном только Уренгое есть несколько профильных образовательных учреждений с шикарной базой — не только теоретической, но и практической; некоторые рабочие процессы учащиеся теперь могут отрабатывать в режиме реального времени на современных производственных тренажерах. Окончив подобное учебное заведение, ты практически готовый специалист.

Вскоре на «восьмерке» трудились уже все мужчины семьи Чернышевых. В 2000 году, после окончания того же техникума, что и Алексей, и службы в рядах Вооруженных сил РФ, оператором по добыче нефти и газа сюда устроился Максим Евгеньевич. На промысле, в отличие от внерабочего времени, встречаться часто отцу с сыновьями не приходилось — их ставили в разные смены, чтобы не смешивать отношения личные и профессиональные. Безусловно, Евгений Дмитриевич стал большим помощником сыновьям, когда те только знакомились с коллективом, производственными процессами, обустройством большого технологического комплекса — равно как и для многих других начинающих газодобытчиков «восьмерки».

— Я знал, где и кем трудятся родители, в общих чертах понимал специфику газовых промыслов, — рассказывает Максим. — Поэтому, когда в 1994 году после окончания учебы в школе встал вопрос о выборе профессии, поступил на специальность «Эксплуатация скважин». Производственную практику я проходил на ГКП-1А, где трудилась мама: как надежный наставник, работавшая наравне с мужчинами как оператор «в поле», она запомнилась очень многим. А уже после получения диплома устроился на валанжинскую установку ГКП № 8, за-

очно совершенствуя теоретические знания в Тюменском государственном нефтегазовом университете. С отцом мы работали в разных сменах, так что основными наставниками у меня были другие опытные операторы, но дома он всегда помогал мудрым советом.

В 2001 году Алексей принял предложение стать инженером-энергетиком газового промысла № 10. Здесь он и встретил будущую супругу Елену.

— Жена успела поменять несколько мест работы. Сначала трудилась лаборантом на ГП № 10, затем — в химико-аналитической лаборатории УГПУ, в отделе охраны окружающей среды филиала, а потом в отделе главного энергетика. И вот такое удивительное переплетение двух судеб: встретился я с ней на «десятке», когда она уже работала в городе и приехала на промысел для взятия проб воды. В наш отдел ее перевели, уже когда

мы были супружеской парой. Пригодился Елене диплом по специальности «Инженер-энергетик» Тюменского государственного нефтегазового университета.

Из «десятки» в отдел главного энергетика Уренгойского газопромыслового управления Алексей перешел в 2007 году — в год рождения младшего сына. На настоящий момент стаж работы Алексея в Обществе «Газпром добыча Уренгой» составляет уже 27 лет, и он

не жалеет ни об одном дне. Компания реализует десятки важных для страны проектов, в большинстве из которых активно задействован коллектив энергетиков. В числе прочего — вторая очередь строительства нескольких дожимных компрессорных станций.

— Коллектив для меня — это второй дом, — уверяет Алексей. — На работе мы проводим, не побоюсь этого слова, полжизни: приходишь в восемь утра, уходишь, бывает, поздним вечером, задерживаешься и на подольше, и в выходные работаешь, если нужно. Но нам ничего не страшно — выручает чувство локтя. У нас отдел хоть и небольшой — всего семь человек — зато очень дружный. Так что даже самые непростые задачи — мы точно это знаем — нам всегда будут по плечу. А дома поддерживают родные. Что еще нужно для счастья?

Старший сын Алексея Артем, представитель уже третьего по счету поколения династии Чернышевых, — тоже выпускник ЧПОУ «Газпром техникум Новый Уренгой». Студента, готового слесаря по КИП и А, еще на защите диплома заметили специалисты ООО «Газпром энерго» и предложили должность в ябургском филиале компании. После долгих и сложных вахт в период свирепствования ковида Артем принял решение переводиться ближе к родному городу. Так он получил должность на одном из новейших объектов Общества «Газпром добыча Уренгой» — второй очереди валанжинской ДКС на УКПГ-5В. Параллельно молодой человек получает диплом о высшем образовании Тюменского индустриального университета, заочно обучаясь по специальности «Автоматизация производственных процессов».

В семье ожидают, что трудовую династию пополнит скоро и младший сын Алексея Антон, который в прошлом году тоже поступил учиться на слесаря

по КИП и А в Новоуренгойский многопрофильный колледж. Юноша, помимо семейной тяги к производству, здорово проявляет себя в спорте — сначала в карате и плавании, а потом и в баскетболе. Такие же успехи в свое время демонстрировал его отец на спартакиадах УГПУ. А он, в свою очередь, перенял любовь к спорту от Евгения Дмитриевича — тоже активного участника корпоративных соревнований. Немалых успехов в спорте добилась и дочь Алексея Надежда, до переезда в Петербург игравшая в юношеском волейбольном «Факеле». Но и это еще не все. Несколько лет назад интерес к физической культуре открыла для себя в третьей молодости и Любовь Константиновна, уже прабабушкой начавшая регулярно заниматься в одном из фитнес-центров Оренбурга.

«Когда меня не станет, я буду петь головами моих детей...» — многие из нас сегодня знают эту строчку из известной песни, и не зря ей аплодируют миллионы. Жаль, не успел начинатель династии на одном из крупнейших газодобывающих предприятий страны Евгений Дмитриевич Чернышев увидеть многих успехов своих детей и внуков. Вряд ли он мог представить в далеком 1984-м, когда решался на недолгий переезд в суровые края, что небольшой рабочий городок, застроенный тогда только «деревяшками», станет в будущем процветающим городом, домом для большой и дружной семьи. Евгения Дмитриевича не стало в 2013 году, через девять лет после выхода на заслуженный отдых. Но его дело продолжается и будет продолжаться в будущем — руками его детей и внуков.

Автор: **Зябрин Сергей**

Специалист 1-й категории редакции газеты «Газ Уренгоя» службы по связям с общественностью и СМИ

«НОВАТЭК» — это у нас семейное

Трудовые династии на производстве — гордость «НОВАТЭК-ТАРКОСАЛЕНЕФТЕГАЗА». Вслед за родителями на предприятие приходят работать их дети. Поколения сменяют друг друга, передавая свой опыт и знания. И семья Жиляковых — отличный тому пример.

Для кого-то примером становится трудовой путь и успехи старших коллег, для кого-то — родных людей, что всю жизнь посвятили любимому делу.

Первым покорять Восточно-Таркосалинское нефтегазовое месторождение в 2001 году отправился Владимир Васильевич Жиляков. Оставив в прошлом работу на Тобольском техническом комбинате и преподавательскую деятельность в Тюменском нефтегазовом институте, мужчина отозвался на предложение компании принять участие в создании метрологической службы. Обустраивался на Севере один, позже перебралась семья.

Долгое время Жиляков-старший руководил метрологической службой компании. Во многом благодаря его стараниям и трудолюбию была создана метрологическая лаборатория, оснащенная современным оборудованием. А через четыре месяца специалисты этого подразделения получили сертификат аккредитации на право выполнения калибровочных работ — прежде постоянно приходилось привлекать сторонние организации. Создать коллектив единомышленников — такой была главная цель Владимира Васильевича, и он ее успешно достиг. 20 лет мужчина отдал своей профессии. Несколько лет назад его не стало, но дело отца продолжили сыновья — Сергей и Андрей, а также внук Александр. Они

помнят, как сильно папа и дед были увлечены работой и как сильно ее любили.

Андрей Жилияков пошел по стопам отца в буквальном смысле — с 2006 года в «НОВАТЭК-ТАРКОСАЛЕНЕФТЕГАЗЕ» прошел путь от слесаря до начальника метрологической лаборатории. На месторождении трудится уже 21 год.

«Работа интересная, — рассказывает Андрей Владимирович. — Сотрудники метрологической лаборатории осуществляют подготовку и проведение проверки более 12 тысяч средств измерений. Только вдумайтесь! Кроме того, контроль и надзор за использованием и хранением приборов,

а еще проводят экспертизу технических заданий на проектирование. И я своими глазами видел, как это все начиналось — отец позвал к себе в метрологическую лабораторию, когда она только сформировалась. Образование КИПовца у меня было, поэтому я с удовольствием принял предложение. Потом уже, в процессе работы, набрал опыт, получил первое высшее образование, затем второе, именно метрологическое».

Любовь к Северу и компании передалась и сыну Андрея Жилиякова — Александру. Он представитель уже третьего поколения трудовой династии. В отличие от деда и отца, парень рос и учился в Тарко-

Сале. Здесь он с золотой медалью окончил школу, «Новатэковский» класс. Продолжил обучение по программе «НОВАТЭК-ВУЗ», выпустился с красным дипломом. Уже полгода Александр трудится на нефтяном промысле Восточно-Таркосалинского месторождения.

«С 10-го класса принял это осознанное решение — прийти сюда и работать на благо компании, — говорит Александр Жиликов. — Примером, конечно же, стали мои дед, папа, родной дядя. Я решил пойти по их стопам и продолжить нашу славную династию. Есть желание накопить опыт, стать по-настоящему грамотным специалистом, профи в своей сфере. Расти. Рост — это важно».

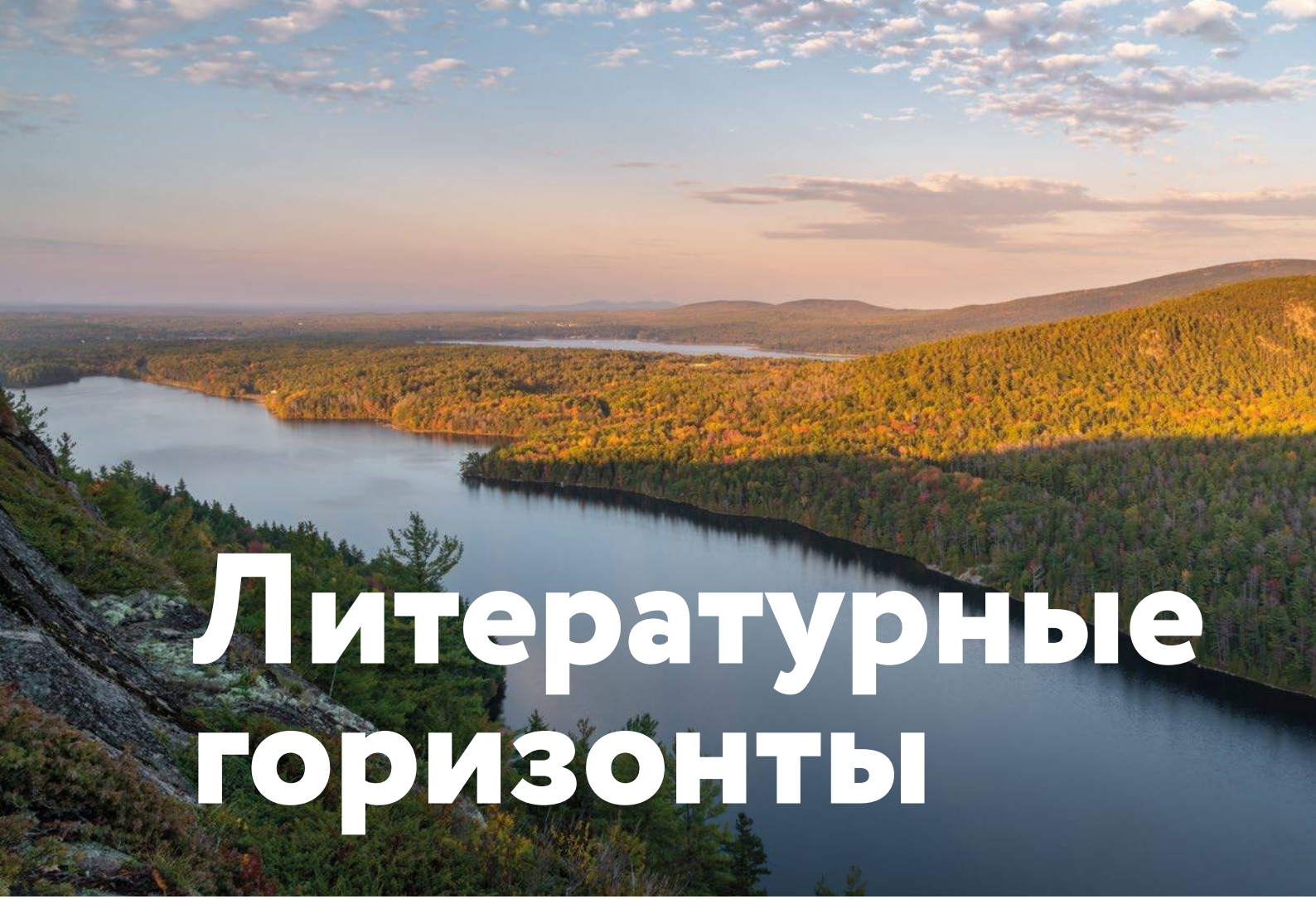
В отличие от отца, парень выбрал другую специальность — инженер по автоматизированным системам управления производством. Кроме того, всерьез увлекается новаторством, например, внедрением в работу искусственного интеллекта. Он твердо уверен, что с той скоростью, с которой сегодня развивается IT-сфера, ему точно будет чем заняться.

Здесь же, на нефтяном промысле, работает Сергей Жиликов. Старший сын основателя трудовой династии выбрал для себя профессию машиниста технологических компрессоров. «Работа с железом мне нравится, — говорит Сергей Владимирович. — Не променяю ее ни на что другое, не даром, что стаж в профессии — уже больше 30 лет».

Желание прийти работать в «НОВАТЭК», шутят мужчины — это семейное. Ведь там есть все возможности для того, чтобы состояться в своем деле. И хотя живут сейчас Жиликовы в разных городах — Омске, Тюмени, Челябинске и Тарко-Сале, объединяет их не только родство по крови. А самая настоящая трудовая династия.

***Любовь к родине
начинается с семьи.***

**Фрэнсис
Бэкон**

Литературные горизонты

Какие люди меня окружали!..

28 ноября 2022 года мне, Рахимовой Люции Мухлисовне, исполнилось 89 лет. Дата почтенная, вызывающая уважение. Из моих сверстников, детей Великой Отечественной войны, до нее дожили лишь единицы.

За праздничным столом вспомнила времена своей молодости. Конечно же, вспомнила, как после окончания геофака Казанского университета проработала 3,5 года в Бугульме в тресте «Татнефтегеофизика», как в составе Мензелинской полевой экспедиции в поисках нефтяных месторождений объездила и исследовала всё Закамье. Была в Тумутуке, Бавлах, Альметьевске, Лениногорске, в соседних Башкирии и Оренбургской области. Народ в лаптях ходил. Кругом нищета, безграмотность и отсутствие практически всех благ цивилизации.

На всю жизнь запомнила свой первый рабочий день в Бугульме, незнакомом городе, где ни родных, ни близких людей. Мне, молодой, еще неопытной 22-летней девушке, не выделили никакого жилья, но дали очень трудное задание, связанное с многочасовой поездкой по району и отбором геологического материала в нескольких экспедициях. Наверное, руководитель хотел таким образом проверить, можно ли мне доверять. Не сбегу ли я, закатив истерику, как некоторые молодые специалисты из Москвы. Проявив волю, я справилась с заданием. Наступила ночь. Централизованного электрического освещения тогда в городе не было. Кругом черным-черно. Говорили, что на соседней улице хулиганы кого-то зарезали. Было очень страшно. Рабочий день давно закончился, и к моему приходу в тресте никого из сотрудников

не было. Хорошо еще, что сторож разрешил переночевать до утра. Диванов и кроватей не было, нормальных мягких стульев тоже. Покушала остатками еды, по забывчивости оставленными кем-то на работе. Укрывшись студенческой формой, спать легла на большом столе в кабинете у начальника в партии. Сильно устав за день, проснулась поздно, когда народ уже пришел на работу и стал дергать меня за руки. Почему я дома не ночую? Когда узнали, что меня не заселили в барак, произошло серьезное разбирательство. Но, как оказалось, это были лишь только цветочки.

На работе меня сразу же оценили, особенно главный руководитель Кадисов Михаил Борисович, очень строгий партийный начальник, взявший надо мной шефство. Не скрою, что в тресте Михаила Борисовича многие побаивались, особенно разгильдяи, выпивохи и прогульщики, так как он мог наказать любого, невзирая на его должности и заслуги. Если дело касалось трудовой дисциплины, то выносил выговоры с легкостью, как в устной форме, так и с занесением в личное дело. За поломку оборудования, срыв сроков выполнения задания и брак вообще увольнял без сожаления! Я же хорошо знала свое дело, быстро соображала и легко ладила с разными людьми, что М.Б. Кадисову очень нравилось. Еще говорила на татарском языке, что позволяло оперативно решать многие проблемы, так как местное население в большинстве своем не знало русского литературного языка, не говоря про правильное правописание докладных записок и отчетов. Приходилось сутками напролет разбирать каракули и всяческую несусразицу, исправляя грамматические ошибки. Полностью переписывать приказы и страницы в делах из-за слов или словосочетаний, таких как:

«скока нупримеро», «хучь эзнаком», «кпчамуп-тамушто», «рефкоглюция», «жидкий подперёгом», «тискаемая подкебка» и др. Ужас! Потом по приказу Михаила Борисовича ездила на мотоцикле с московскими и ленинградскими инженерами на нефтепромыслы, чтобы быть у них переводчиком. Переводила и заодно многому у гостей училась сама. Как изучать рельеф местности, делать палетки и решать логарифмические уравнения. Как без сложных приборов быстро находить места для бурения скважин и как определять по растительности нефтеносные территории. Представляете, мы их находили по подснежникам и другим весенним цветам! Там, где были месторождения нефти, газа и битумов, они были большими по размеру и необычайно яркого цвета. Чудеса!

В поле жили мы, геологи и геофизики, у местных жителей на квартире, в деревянных одноэтажных домах с соломенными крышами, где бегали сотни клопов. Хорошо, что у нас был дуст, иначе бы кровососы заели бы до смерти! Мыши, змеи. Лавки и доски вместо кроватей, а ящики использовали как столы. Печное отопление, вода в колодце, удобства все во дворе. Вернее, у каждого приглянувшегося лопуха или дерева. У хозяев во дворах в основном были куры и овцы. У некоторых — гуси, а у кого-то — коровы. Пчел еще разводили люди, неподалеку располагались небольшие пасеки. Никто в татарских селах рыбу не ловил и не ел, так же, как и грибы. Из еды, это ближе к осени, у нас была картошка. Хлеб пекли хозяева заранее на неделю. Пока кипит самовар, мы в нем варили куриные яйца — редкостный тогда деликатес. Столовых с поварами тогда в помине не было. Никого не волновало, голодна ты или нет. Хочешь кушать мясо, шутили, иди в лес и трес-

ни какую-нибудь зверюшку палкой по голове. К примеру, зайца-русака! Один раз, по незнанию, я так попробовала сделать, когда жирный зайчишка из любопытства подбежал ко мне слишком близко, после чего, атакуя головой и лапами, чуть не убил. Еле отбилась! Целых два года мы питались зеленым луком и щавелем, посыпая на них соль, потому что достать из съестного ничего не получалось. Это были послевоенные 1957–1960-е годы. Мужчины почти все погибли на Великой Отечественной войне или же умерли от ран позже. В деревнях в основном женщины, подростки и старики, которые целый световой день работали на колхозных полях. В каждом доме были маленькие дети, по 5–7 человек. Я обратила внимание на одну странную деревню, так как там жили только одни рыженькие дети. Оказалось, что все они от одного рыжего солдата, умудрившегося вернуться здоровым с войны.

Каждая деревня в то время — это свой уклад, свой мир. Деревни были татарские и русские, тептярские и башкирские, эрзянские и удмуртские. Не один раз я встречала деревни, в которых жители, с пеной у рта утверждая, что они русские, не знали ни одного слова на русском языке и разговаривали только по-татарски. Чуть позже узнала, что это кряшены — особый тюркский народ, исповедующий православие. Церкви в 30-е годы коммунистические власти у них все закрыли или разрушили, так они для своих богослужений выбирали большие избы, собираясь в них всем селом, или же уезжали в русское село, где жил поп или действовала церковь. Во время одного кряшенского праздника Петрау, когда хозяйка дома, в котором я жила, уехала по своим делам, мне поручили принимать роды у овечки. Дали длинные железные клещи и ведро, куда надо было сразу бросить плаценту от ягненка — «место».

Иначе после родов овечка могла плаценту съесть, подавиться и умереть. Что для хозяйки было бы большой бедой. В общем, всю ночь, следя за поведением беременной овцы, я не спала. Успела вовремя, выхватив «место» у овцы прямо из зубов. Встав на ножки, ягненок очень забавным оказался. Для меня, городского жителя, это был просто незабываемый опыт!

Города Заинск и Набережные Челны тогда были большими деревнями. Там гуляли коровы. Козы и свиньи бегали, куры в навозе копались. Огороды, сады. Кругом заливные луга до реки Камы, простирающиеся аж на десятки километров! В селе Набережные Челны была одна колонка, которую для населения включали на один час. Давали талон, и за это время надо было запастись питьевой водой. Дорогу на работу часто перекрывала огромная бешеная свинья, которая часто кидалась на прохожих. Чтобы обойти опасность, приходилось залезать на забор или делать крюк. Из наших со свиньей находили общий язык только сейсмики и геологи, приехавшие на нефтепромыслы из Украины. Жили они в бараках, построенных из досок, или же ютились, как и мы, у сельских жителей. У русских, как правило. Села кругом бедные, послевоенные. Повторюсь еще раз, что в основном рабочая сила в колхозах — молодежь и женщины. Про арбузы, черешню и виноградники, конечно, никто из них не слышал. Но зато русские знали, где лучше всего ловить раков и рыбу, собирать грибы и ягоды, где охотиться на сурков, барсуков и сусликов.

Эх, какое время было золотое! Какие люди меня окружали!

Автор: **Рахимова Люция,**

ветеран труда, старший научный сотрудник ККО «ТатНИПИнефть», тематическая партия № 1 КГЭ ТГРУ

***Путешествия
помогают понять
красоту пространства
и бесценность времени.***

***Георгий
Александров***

Будущее Югры —

природные богатства
и интеллектуальный
капитал

Рыболовство, лесозаготовки и пушной промысел — так выглядел перечень столпов экономики Ханты-Мансийского национального округа еще в середине прошлого века. Леспромхозы обеспечивали более 60 % экономики. А ныне крупнейший и старейший город региона Сургут — современный 420-тысячник — в трех-томнике БСЭ сталинской эпохи даже не был удостоен отдельной энциклопедической статьи.

За прошедшие с тех времен десятилетия «Югра-кормилица» превратилась в стратегически важный регион России, который обеспечивает более 13 % поступлений в бюджет страны, уступая только Москве. Открытие

в Западной Сибири крупнейших залежей нефти в 1960-х годах круто изменило судьбу региона, да и историю страны в целом. До конца века здесь появилось полтора десятка новых городов, регион стал одним из лидеров позднего СССР по темпам урбанизации, домом для представителей более 120 национальностей, приехавших поднимать «нефтяную целину».

Века драматичного покорения Сибири, волны ссылок — декабристов и политических: вплоть до второй четверти XX века север некогда Тобольского округа оставался дальним труднодоступным краем, куда из столиц не отправлялись по доброй воле. Здесь, в Березове, умер сподвижник и любимец Петра I Александр Меншиков и установлен первый в России памятник опальному кня-

зю. А бежавший в 1905 году с этапирования на «вечное поселение» Лев Троцкий оставил яркое описание того, как была обустроена жизнь на дальней границе Югры. «За Березовом сразу открывается дичь и глушь. Никакой полиции на протяжении тысячи верст, ни одного русского поселения, только редкие остяцкие юрты, о телеграфе нет и помину, нет на всем пути даже лошадей, тракт исключительно олений. Полиция не догонит. Зато можно затеряться в пустыне, погибнуть в снегах».

Сургут, видевший на своем веку и пленных шведов, и сосланных соратников Степана Разина, в этом году отметил свое 430-летие. Будущая «нефтяная столица России» была заложена указом царя Федора Иоанновича не на пустом месте, а в краях, где люди — хан-

ты и манси (они же остяки и вогулы) — жили до этого веками. В 1594 году рядом с местом заложения русской крепости уже стоял небольшой городок, где, по свидетельствам, обитал «остяцкий князец Бардак».

Сургутский уезд был богат пушным зверем, а князья держали табуны оленей, но все-таки самой древней отраслью экономики, развившейся до современных предприятий, справедливо считать рыболовство и рыбообработку. Летописцы-путешественники тех времен называли коренное население «рыбоядцами» и оставили описание предметов одежды, которые шились из рыбьих шкур: «Из налиимьей кожи — кожаны, с иных же чулки, сапоги».

1150 км Оби и 254 км Иртыша с многочисленными притоками, приходящиеся на тер-

риторию округа, более 25 тыс. озер — это ценнейший природный резервуар биоресурсов, к которому сейчас культивируется бережное отношение. Аквакультура со специализацией на ценных видах рыб развивается сейчас как перспективный несырьевой сектор экономики ХМАО, а местная продукция рыбопереработки — один из самых известных носителей бренда «Сделано в Югре».

Ведущие предприятия сектора — это Югорский рыболовный завод (молодь рыб), «Рыбокомбинат Ханты-Мансийский»

(икра и рыба всех видов с объемом переработки до 430 т к концу 2024 г.), множество небольших предприятий и, наконец, Нижневартровский рыбоконсервный комбинат «Санта-Мария» — логотип, известный любителям закусок и консервов по всей России и за рубежом.

Президентским указом в 2030 году страна готовится отметить 100-летие ХМАО-Югры, и идти к юбилею регион собирается, диверсифицируя экономику и «выращивая» образовательный и технологический кластер. Этот главный ориентир буквально в первые дни на своем посту озвучил исполняющий обязанности губернатора Руслан Кухарук: «В югорских недрах сосредоточены более 11 миллиардов тонн углеводородов. Почти

треть из них трудноизвлекаемые. Вместе с научным сообществом мы подбираем к ним высокотехнологичные ключи».

Делать ключи предстоит молодежи, инженерам и людям науки — в том числе обитателям инновационного центра «Юнити Парк» по соседству с Сургутом. К юбилею этот интеллектуальный центр будет доведен до полной готовности со всеми кампусами и площадками для развития креативных индустрий.

Цель — привлечь в регион профильное научное сообщество и создать условия для самовыражения нового поколения «технотворцов».

Участие в обустройстве мини-города принимают ведущие добывающие компа-

нии региона, заинтересованные в развитии отечественных технологий и софта. «Чтобы наши лучшие умы в комфортных условиях могли делать бесценный вклад в достижение национального технологического суверенитета», — пояснил Руслан Кухарук на полях ПМЭФ-2024. Уже сейчас реализуется идея биологического медицинского центра, ориентированного на геномную медицину. Такие проекты в будущем должны изменить сегодняшнее позиционирование и восприятие Сургута только как «столицы нефтедобычи».

В Когалыме, который считается корпоративной столицей «Лукойла», в рамках концепции еще одного высокотехнологичного кластера уже в этом году открылся филиал

Пермского Политеха (ПНИПУ) — одного из ведущих технологических университетов России. Строившийся три года кампус мирового уровня по видеосвязи в феврале открыл Президент России Владимир Путин. Инфраструктура, в том числе 40 научно-практических лабораторий позволят одновременно готовить тысячу специалистов для дальнейшего трудоустройства в штат нефтедобывающей компании.

Такие проекты еще больше укрепляют позиции Югры в рейтингах качества жизни. По критериям Агентства стратегических инициатив (140 показателей от уровня медобслуживания до безопасности) ХМАО минувшей весной вошел в топ-5 регионов,

уступив только Москве, Санкт-Петербургу и Тюменской области и опередив Татарстан. А по уровню комфортности городской среды в группе 0,1–1 млн жителей три места из пяти в «топе» Минстроя России удерживают Ханты-Мансийск, Сургут и Нижневартовск.

Столица региона стремится стать также заметным событийным и культурным центром. Здесь проводятся важные отраслевые и окружные мероприятия (например, финалы федеральных лидерских программ президентской платформы) и проходит уникальный кинофестиваль всероссийского масштаба — Международный форум кинодебютов «Дух огня».

В начале «нулевых» его создатели Сергей Соловьев и Александр Абдулов презентовали Ханты-Мансийск как киностолицу в рамках Каннского фестиваля на Лазурном Берегу. Газеты тогда писали, что «фестиваль в краю нефти и газа обещает быть событием грандиозным: раз презентация прошла в Каннах, а главный приз нового форума приправят 150 тыс. долл., быть может, в Сибирь пожелают

звезды». С тех пор «Дух огня» проходит ежегодно уже более 20 лет, а в позапрошлом году его президентом стал Эмир Кустурица.

Когда в Югре в конце 1990-х появился лучший в мире биатлонный комплекс, первые приглашенные туда зарубежные спортсмены о Югре даже не слышали и интересовались у российских коллег, «что это за страна такая — Ханты-Мансийск». Но уже вскоре о городе заговорили и стремились попасть на «Кубок Югры» — об этом тогда рассказывал президент Союза биатлонистов России четырехкратный олимпийский чемпион Александр Тихонов. Город надолго завоевал статус биатлонной столицы России, дважды принимал Чемпионат мира по биатлону, да и сегодня занимает заметное место в национальном графике соревнований.

Сейчас разработана концепция модернизации Центра зимних видов спорта имени А.В. Филипенко, а одна из компаний даже объявила о планах запустить в Югре производство современных беговых лыж мощностью 400 тыс. пар и другого спортивного инвентаря.

Сибириада XXI века: история продолжается

Ровно полвека назад, когда Югра уже стала главным центром нефтегазового комплекса страны, глава Госкино СССР Федор Ермаш сделал Егору Кончаловскому творческое предложение — экранизировать историю открытия нефти в регионе и прославить образ бурильщика. Через несколько лет «Сибириада» завоевала Гран-при в Каннах. Но то, что началось как госзаказ к XXV съезду партии на основе фактов биографии геолога Фармана Салманова, стало не производственной драмой, а психологической эпопеей и, как выразился режиссер, «проникновением в метафизику человека и природы».

Нефтяники-первооткрыватели богатств севера Западной Сибири наряду с целинниками и бамовцами были главными героями мирных лет советского времени. Гибнущий при пожаре на буровой герой Никиты Михалкова стал таким же памятником «бурилам» (он сам так называет себя в фильме), как и бронзовые композиции первооткрывателям нефти и газа, установленные по всей современной Югре.

Историю югорской нефти принято отсчитывать с того дня, как «неистовый и непредсказуемый» Фарман Салманов отправил Никите Хрущеву телеграмму об открытии большой нефти в Мегионе. «21 марта 1961 года, на мой любимый азербайджанский праздник — Новруз байрам, первая скважина в районе селения Мегион дала фонтан нефти. Я прыгал и кричал: “Мы победили!”» — вспоминал он обстоятель-

ства открытия первого крупного Мегионского месторождения в своем интервью уже в новейшее время. Однако первую высококачественную сибирскую нефть получили еще раньше, в 1960 году, хотя открытый пласт был не столь мощным. Тогда бригада Семена Урусова получила фонтан на Шаимском месторождении и в Шаим приезжал сам академик Андрей Трофимук.

В середине прошлого века Салманов был одним из немногих, кто верил в существование в Сибири больших запасов. Чуть позже, осенью 1961 года на партконференции в Сургуте, он предсказал, что к XX съезду партии будет открыто третье месторождение. И уже через месяц полетела радиограмма («Скважина лупит по всем правилам») с Усть-Балыкского, давшего жизнь городу Нефтеюганску. Уехавший тайком

из Кузбасса с коллегами искать большую нефть в Сургут, Салманов рисковал уйти под суд, но его энтузиазм был вознагражден. За время работы в Западной Сибири он открыл более 130 месторождений нефти и газа. Во многом благодаря ему через 70 с лишним лет после получения тех первых фонтанов ХМАО добывает более 40% всей нефти в стране.

История югорского газа началась еще раньше. В 1953 году было открыто Березовское газовое месторождение, в 1966 году началась промышленная добыча на Пунгинском и Северо-Игримском. Но основной объем в газодобыче региона всегда составлял попутный нефтяной газ.

В 1965 году произошло историческое событие — на разведочной скважине Р-1, куда сейчас возят туристов, был получен фонтан, а четыре года спустя колоссальное Самотлорское нефтяное месторождение ввели в эксплуатацию. В результате за последующее десятилетие

в Западной Сибири в целом объемы извлечения нефти из недр увеличились на порядки — и львиную долю обеспечивала Югра. Регион стал базой всей советской нефтяной отрасли и вывел СССР на мировое лидерство. Советский экспорт все больше становился нефтяным, что было важным внешнеполитическим рычагом и заставляло руководство страны наращивать производственные планы.

Образовавшаяся зависимость от этой «иглы» в свете последующих исторических событий оценивалась неоднозначно. Экономист Абел Аганбегян, который в 1960-е разрабатывал концепцию развития Западной Сибири в Сибирском отделении АН СССР, 40 лет спустя вспоминал, как предостерегал руководство отрасли от ускоренной разработки недр региона. «Мы же старались увеличивать масштабы освоения Западной Сибири — больше место-

рождений, больше людей. А надо было заниматься технологиями, переработкой нефти... В то время люди, которые добывали стране эти нефтедоллары, жили в балках, каких-то картонных сооружениях», — рассказывал два десятилетия назад академик РАН.

К началу 1980-х годов стало заметным падение объемов добычи и трудности с выполнением форсированных планов. Впоследствии комментаторы скажут, что «по символическому совпадению вместе с эпохой Брежнева кончился и золотой век Самотлора». А в первой половине 90-х началось настоящее «пике»: объемы добычи на ведущем месторождении падали по 20 % в год и более, а в Западной Сибири в целом они в течение 1990-х годов уменьшились вдвое. В сопровождавших борьбу за советское наследство информационных войнах тех времен досталось и само-

му Фарману Салманову, которого пиарщики не стеснялись обвинять в «хищническом» отношении к недрам в советскую эпоху.

В День нефтяника в сентябре 1999 года только что назначенный главой Правительства РФ Владимир Путин собрал в Белом доме руководителей крупных нефтяных компаний. Кроме взаимных поздравлений, «нефтяные генералы» тогда инициировали разговор об установлении понятных правил игры на рынке. Как писали газеты, ответная реакция премьера была одновременно и жесткой, и гибкой: «Премьер считает, что правительство должно проявить гибкость по отношению к тем нефтяным компаниям, которые предполагают инвестировать сверхприбыли в производство и смогут представить убедительные планы, как они будут это

делать», — цитировали будущего президента страны ведущие СМИ.

В тот год объем добычи нефти в России составил около 300 млн т (в 1988 году на пике нефтедобычи в РСФСР это было 569 млн т). Слегка стабилизировавшийся на рубеже тысячелетий хронический спад в ТЭК Совбез России тогда оценил как одну из угроз национальной безопасности. Не случайно одной из первых поездок Владимира Путина в статусе и.о. президента страны была поездка в Сургут, где прошло крупное отраслевое совещание с участием первых лиц страны.

Выбор места его проведения сам глава государства тогда обосновал лидерством Югры и, как сказали бы сегодня, успешными практиками «Сургутнефтегаза». «ХМАО является одним

из ведущих с точки зрения добычи, переработки и экспорта — это показательный регион. И мне просто было интересно посмотреть, побывать на буровой, на предприятиях ТЭКа, ознакомиться на месте с тем, как люди работают, посмотреть на всю эту цепочку», — объяснил тогда Владимир Путин.

Четверть века спустя, на фоне жесточайших санкций и существенного снижения валютных поступлений от импорта (минус 3 трлн руб. в 2023 году от 9 трлн в 2022-м), Россия добыла 527 млн т нефти, из которых 216 млн т пришлось на ХМАО. Основной объем нефти в регионе добывают «Роснефть», «Сургутнефтегаз» и «ЛУКОЙЛ», работают шесть нефтеперерабатывающих заводов.

«Если говорить о позициях Югры как энергетического сердца нашей страны, то мы занимаем первое место по производству электроэнергии, второе место — по добыче газа», — рассказал врио губернатора ХМАО-Югры

Руслан Кухарук журналистам на последнем «ИННОПРОМе». Газопереработка — также одно из стратегических направлений развития региона. Объем добычи попутного нефтяного газа составляет здесь более 30 млрд куб. м в год, уровень его использования доведен до 95,8–99,8 %. На территории региона работают девять заводов по переработке ПНГ и одно предприятие по переработке газового конденсата.

Недра Югры хранят еще почти 12 млрд т углеводородов, или около 60 % остаточных извлекаемых запасов нефти страны, правда, порядка трети из них приходится на трудно-извлекаемые запасы. Растущая доля «трудной нефти» и необходимость отказа от импортного оборудования сейчас заставляют объединять усилия власти, «нефтяных капитанов» и лидеров науки, чтобы оперативно перестраиваться и искать высокотехнологичные отечественные решения.

По Югре на собаках, лодках и оленях

«У Югры в плане туризма два “конька” — это наша северная экзотика и культура хантов и манси. Когда зимой увозим гостей на собаках в тайгу, жители мегаполисов впадают в транс от красоты нашей природы, медитаций с бубном и тумраном. И при этом для них все устроено комфортно и цивилизованно».

Гид-экскурсовод Татьяна Алфёрова по образованию культуролог, когда-то работала в Музее декабристов в Ялуторовске, а потом занималась охраной памятников в Ханты-Мансийске. Уже многие годы руководит собственной туристической компанией и организует маршруты по всему ХМАО.

Интересных мест в регионе много, и логистика зачастую бывает сложной. Расстояния между главными городами — по 400–600 км, обычно удобнее передвигаться на автомобилях, но иногда и самолетом. Что касается сезонности, то к осени–зиме наступает лучшее время для посещения Югры. Можно покататься на оленях, получить впечатления от ночной поездки на собачьей упряжке и поесть строганины на природе.

По словам Татьяны, туристы в ХМАО особенные — прежде всего, это гости крупных компаний из столиц или члены семей менеджеров, работающих в регионе по контракту. «Человек привозит семью из Москвы или Санкт-Петербурга — хочет показать жене и детям места, где работает».

В последние годы стало больше тех, кто с добычей сырья никак не связан. Это основательно повидавшие мир и Россию горожане, которым интересны места, где из людей их круга еще никто не бывал. «Они слышали, что Югра — крупный, богатый нефтегазодобывающий регион с хорошим социальным климатом. Знают, что тут можно хорошо порыбачить и что у нас повсюду нефтяные вышки. Этим знания, как правило, ограничиваются, и мы стараемся показать им все, что у нас есть».

Стойбища оленеводов

Жизнь представителей коренных народов Югры — самый колоритный пункт туристической программы. Из Сургута до ближайших стоянок можно добраться за 2,5 часа на машине, от Ханты-Мансийска — вертолетом. В тайге житель города может увидеть настоящий традиционный уклад оленеводов: как устроено жилище, чем заняты дети, как ухаживают за оленями и ездовыми собаками. Как прави-

ло, это выезд на один день, но в определенных случаях можно остаться с ночевкой. В такой тур везут специальные теплые палатки, биотуалеты для комфорта гостей и сетки блюд северной кухни. «Получается такой релакс: снег, таежная тишина. Человек переключается со своего ритма жизни и реально отдыхает», — говорит Татьяна.

Демократичная по цене (вход — 100 руб.) и временным затратам замена поездки в тайгу — посещение «Этнографического музея под открытым небом "Торум Маа"» в Ханты-Мансийске. Там тоже можно познакомиться с бытом народов ханты и манси — обских угров, и это очень удобно, когда пребывание в регионе недолгое.

Экскурсия с дегустацией занимает пару часов, можно увидеть те же национальные костюмы, пофотографироваться, послушать игру на тумране — северной разновид-

ности варгана, который делают из кости. Сама Татьяна тоже играет на варгане: для северного гида это незаменимый аксессуар, позволяющий превратить привал на природе в незабываемую медитацию для гостей. Настоящий костяной тумран (для извлечения звуков надо дергать за шнурок) можно купить на память за 3–5 тыс. руб.

«Археопарк»

Главной достопримечательностью столицы региона считается еще один парк — реконструкция под открытым небом доисторической фауны этих мест. Впечатляющая композиция из 11 идущих бронзовых мамонтов и мамонят — узнаваемая визитная карточка «Археопарка». Там же можно увидеть стаи волков, бизонов, шерстистых носорогов, пещерных медведей, других представителей палеофауны плейстоцена

и — как мостик к современности — первобытных людей. Вечером композиции красиво подсвечиваются.

Культурно-исторический комплекс находится у подножия природной достопримечательности Самаровский ледниковый останец. Это вышедший на поверхность срез геологических пород многих эпох — уникальная каменная летопись происходивших здесь тектонических событий. На вершине холма находится археологический памятник «Самаров городок», по легенде бывший резиденцией остяцкого князя Самара. Вход на территорию «Археопарка» бесплатный.

Кернохранилище и скважина Р-1

«Гостям мы показываем не только исторический и археологический контекст, но и производственную часть жизни региона — то, что относится к нефтегазовой отрасли.

В Ханты-Мансийске у нас есть шикарное кернохранилище, одно из крупнейших даже

не в стране — в мире!» — говорит Татьяна. Кернохранилище — это не музей, а часть инфраструктуры Научно-аналитического центра рационального недропользования им. В.И. Шпильмана, одного из ведущих исследовательских институтов в России в области недропользования.

Попасть туда можно только организованной группой, с экскурсией. За годы разведки углеводородов в хранилище собрана огромная коллекция образцов керна. Туристам рассказывают об истории и особенностях современной нефтедобычи, там же можно порисовать нефтью, посетить геохимическую лабораторию.

При переезде в Нижневартовск «нефтяная» тема поддерживается посещением законсервированной первой разведочной скважины Р-1 на крупнейшем Самотлорском месторождении — сейчас там мемориальный комплекс. И в Нижневартовске, и в Сургуте вышки встречаются повсеместно, и, конечно, гиды рассказывают о нефтедобыче во время дальних переездов между городами.

Обь и мосты

Самый сложный для туризма месяц в ХМАО — это апрель и весна в целом. По лесу передвигаться уже невозможно, по рекам — еще. Но когда сходит лед, летом и осенью, одним из самых востребованных у туристов развлечений становятся речные прогулки, а точнее, рыбная ловля. «Мы используем маленькие катерки и наши местные теплоходы. В Ханты-Мансийске показываем Обь, место ее слияния с Иртышом, в Сургуте — знаменитый мост, который занесен в Книгу рекордов Гиннеса. Отдых на воде заканчивается рыбалкой».

Югорский мост (носит имя своего создателя инженера Валентина Солохина) — рекордсмен по длине вантового пролета и в целом один из самых длинных мостов в мире, 2110 м. В Ханты-Мансийске тоже есть интересный мост, который едва не был признан самым красивым в России — «Красный дракон».

Зимой Обь тоже в программе: темнеет рано, и экскурсия по Сургуту заканчивается катаньем на собачьих упряжках по пойме реки. «Вы несетесь в темноте по пушистым сугробам и вдруг резко видите на фоне практически черного неба ярко освещенный мост, мелькающие вдали огни месторождений, вышек и города. Очень красивое зрелище!»

«Барсы» и «Обская кузница»

Более 10 лет назад энтузиаст малой авиации Евгений Барсов основал в Сургуте авиа-клуб, построил на свои средства аэродром и создал женскую пилотажную группу «Барсы». Сегодня этих девушек знают по всей России: единственный мужчина в составе команды — капитан, сын основателя клуба Иван. На аэродром Боровая можно приехать, чтобы просто осмотреть более полутора десятков самолетов различных моделей, пообщаться с летчицами.

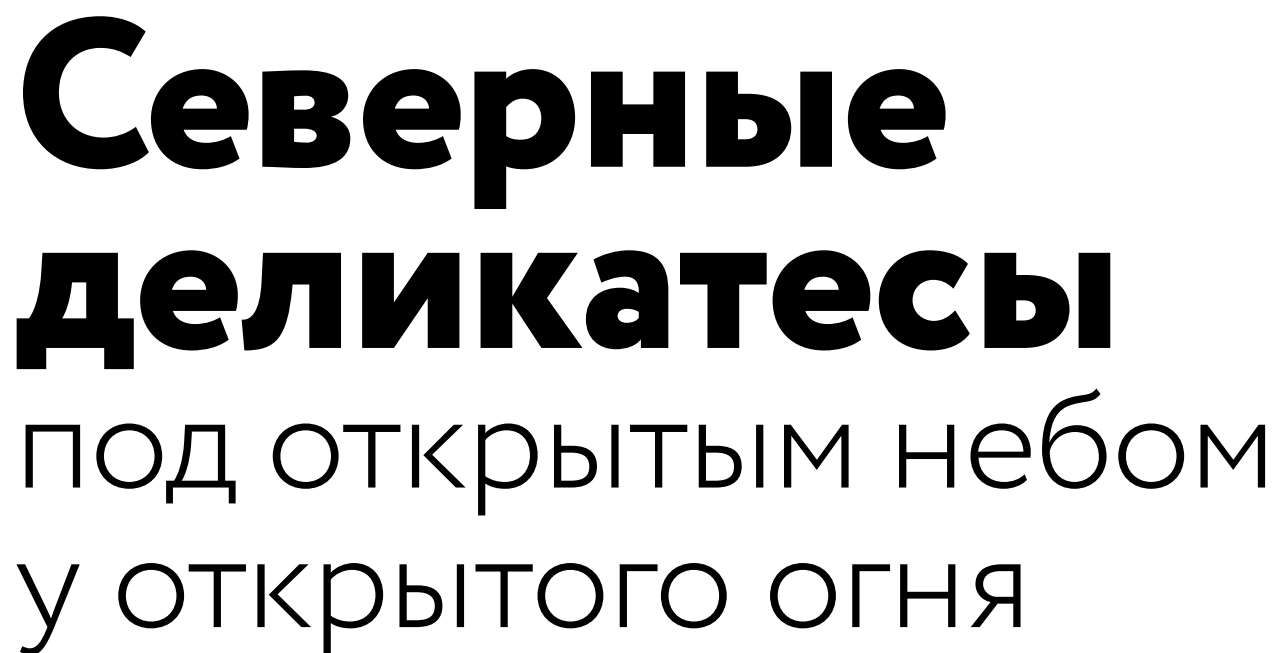
Если позволяет бюджет — полетать в женской компании над Обью и Иртышом.

Там же в Сургуте есть и еще одна женщина с необычной профессией — руководитель кузни Екатерина Тайлакова. «Обская кузница» — образец современного креативного бизнеса, где ремесло становится познавательным развлечением. Можно посетить музей кованых изделий, мастер-классы по кузнечному делу разной степени сложности (500–10 тыс. руб.), выковать себе уникальный сувенир. «Хоть меч, хоть нож, хоть гвоздь. Можно купить и готовое красивое украшение, которое сделано по типу средневековых изделий из археологических раскопок — наследия хантыйских и остяцких княжеств», — рассказывает Татьяна.

Приполярный Урал

Если три главных города Югры можно, в принципе, объединить в один тур (некоторые еще и делают «крюк» на север до Когалыма), то поездка в Приполярный Урал — совершенно отдельная история. Это Березовский район ХМАО на границе с Коми. По словам Татьяны Алфёровой, с точки зрения природных красот его можно назвать «жемчужиной» региона. «Невероятные гранатовые горы, бирюзовые озера, трекинги, сплавы, хариус, купание в реке Неройке. Там же можно попробовать себя в роли золотоискателя — есть и такие программы».

«Если говорить о настоящей национальной кухне Югры, то человек из европейской части страны вряд ли сможет есть такие блюда. Слишком жирно, “кроваво”, не солено и непривычного цвета. У жителей стойбищ ничего не идет в расход, все варится-жарится — даже внутренности».

Организовавшая сотни этнопикников для гостей в тайге, гид Татьяна Алфёрова говорит, что региональную кухню в общепите Югры справедливо называть скорее северной. Все основные ингредиенты те же, что и на стойбищах, но это адаптация в красивой подаче — будь то в ресторане или на экскурсионной дегустации. В лес для туристов также везутся приготовленные поварами сезонные сет, горячее в термopотах, на рыбалке гостям готовят уху из собственного улова.

О ресторанной кухне региона «НГСП-информ» уже писал в одном из номеров. В Ханты-Мансийске северная кухня широ-

ко представлена в «Панораме» и «Миснэ», в Сургуте — в «Медвежьем углу» и «Веранде». На этот раз один из самых известных гидов-экскурсоводов Югры рассказала нам о том, чем кормят туристов «в полях» и что оригинального можно увезти из ХМАО с собой к домашнему столу.

Суп из оленины

Оленину коренные народы Севера едят во всех видах: парную, в виде строганины, сушеную, вяленую и, конечно, ее варят — причем со всеми субпродуктами и кровью. В оригинальном супе из оленины обычно очень много мяса, нет лука, специй, соли, разумеется, нет картошки, зато может быть брусника. Готовый вариант, что называется, на любителя.

Наваристый мясной бульон, которым кормят на экскурсии, гиды могут называть нездешними именами «шулюм» или «шурпа», но по факту это облегченный вариант блюда, которое готовят представители народов ханты и манси. «Мы, естественно, делаем более европеизированный вариант, удобоваримый для организмов наших гостей. Это просто вкусный бульон из оленины, естественно, соленный, с лучком и без ягод. Брусника придает такой кисловатый вкус, кому-то может, что называется, “не зайти”», — поясняет Татьяна.

Само мясо оленя довольно постное и, наверное, самое безопасное из того, что доступно человеку при жизни на лоне природы. Олень питается ягелем, который накапливает радионуклиды в безопасных дозах — паразитоза можно не бояться. А вот медвежатину гид не рекомендует пробовать даже в ресторанах: «Это очень опасное мясо, надо быть на 100 % уверенным в поваре. Если очень хочется дичи, иногда мы берем лосятину».

Югорская уха

Примерно с июля, когда сходит большая вода, туристам становится доступна рыбалка, как венец прогулок и экскурсий по рекам. Обь и Иртыш — это место обитания ценных пород рыб — сиговых, лососевых, осетровых. Но щука, муксуна и нельмы в последние годы стало меньше, лов только по квоте. Поэтому радости рыбалки туристы в основном испытывают, соревнуясь в ловле щуки — они здесь достигают метра-полтора в длину, гости в восторге.

Настоящая мансийская уха готовится на живом огне тоже без картофеля, и рыбы в ней должно быть много. Иногда сначала варится базовый бульон из мелкой рыбы, а затем уже в него попадает основная. Также на любителя — насыпать в готовое блюдо ягод брусники, для запаха.

Вяленый язык

Щучью уху и котлетки в меню туристов дополняет слабосоленая рыба — летняя замена строганине, которую подают на этнопикниках зимой. Еще очень вкусный и аутентичный деликатес — вяленая рыба, которую готовят на стойбищах традиционным способом. Такую можно увезти и домой как сувенир. «Глубокая яма в земле застилается ягелем, и в ней 50–60 дней выдерживается в соли язык. Внизу вечная мерзлота, поэтому рыба, как в холодильнике. Через полтора-два месяца ее вытаскивают и вялят рядом с костровищем, уличной печью — на стойбищах еду готовят на открытом воздухе».

В качестве сувенира Татьяна также рекомендует рыбные консервы местных заводов: они есть и в столице региона, и в Сургуте,

и в Нижневартовске. Это хороший способ попробовать все разнообразие сортов местной рыбы, не боясь описторхоза. Плюс рыбокомбинаты делают целые ассортиментные наборы, которые удобно брать в дорогу упаковкой. Одного язя можно набрать нескольких вариантов: обжаренный в томате и с черносливом и белым вином, с горохом и натуральный, плюс муксун, налим, ряпушка, сырок, частик и щука. «Понятно, что не все любят консервы. Но в качестве экзотического ностальгического презента это может порадовать людей советского поколения», — уверена Татьяна.

Мансийский чай и морошка

Мансийским чаем называют траву лесного сбора — таволгу вязолистную, она же лабазник. Дикорос обычно можно найти на берегах водоемов, белые соцветия имеют приятный медовый запах. Цветы в традиционной кухне чаще используют в качестве приправы, а вот листву и стебли заваривают как чай — тоже с характерным запахом медоноса. «У нас есть ханты, которые заготавливают эту траву, я и сама иногда с ними езжу на сбор. Почему чай “мансийский”? Потому что они его издавна сушили и заваривали. А так это растение много где в России встречается и даже входит в состав известных противовирусных лекарственных средств».

Чай из таволги можно найти и в сувенирных магазинах, там же есть и другие вариации фитосборов — с чагой, листом брусники, морошкой. Обычный десерт к чаю на экскурсии — свежая брусника с медом и кедровым орехом, ее подают даже в ресторанах Ханты-Мансийска. И еще обязательно надо попробовать наливки. Клюкву и бруснику в напиток все гости обычно узнают, а вот морошку почти никто на вкус не угадывает. Из-за нестандартного вкуса это самый популярный дижестив.

Северные сувениры

Как и в Сибири в целом, самый распространенный сувенир Югры — это кедровые орехи всех видов: россыпью и в грильяже, в скорлупе и в шоколаде, есть даже сгущенка из кедрового молочка. То же касается и ягод: экзотические мармелады из морошки, дикой голубики, сосновый с ягелем. Шишки сосны собираются весной в нежном возрасте, варятся в сахаре или вялятся, и их можно есть цельными, в шоколаде. Все это красиво упаковано в коробочки — например, пирамидки в виде чумов с рисунками на тему местной этники.

Любителям мясных закусок производители предлагают оленину и лосятину длительного хранения: в виде чипсов, хвороста, копченых и вяленых колбас, в том числе с кедровым орехом (от 1,5–2 тыс. руб./кг). Юкола — сушено-вяленое мясо оленины, как и хамон, может быть молодым и выдержанным. Так же готовят и рыбу.

Кроме уже описанной вяленой рыбы, из речных даров можно увезти домой, хорошо упаковав, знаменитый бренд Югры — сосьвинскую селедку (порядка 3,5 тыс. руб./кг). Сельдью она называется образно: на самом деле это рыба тугун, и на упаковке всегда

указаны оба ее названия. Пресноводная родственница омуля в очень небольших количествах встречается в различных северных реках, но только в притоке Оби — Северной Сосьве — ее достаточно для промышленного лова. Рыбки небольшие, чуть крупнее кильки, и в посоле очень вкусные. Достойным сувениром ее делают и исторические легенды, согласно которым в «клубе» поклонников сосьвинской сельди состояли Черчилль, Сталин, английская королева Елизавета II и российский император Петр I. Его высказывание «Сия рыба — истинно цареву яство» сегодня украшает этикетку.

«Моя профсоюзная карта» — это выгодно и удобно

**Для участия в программе необходимо только направить
заявку на выпуск карт для членов Профсоюза, состоящих
на учете в вашей профсоюзной организации.**

**Изготовление пластиковых карт,
а также доставка —
БЕСПЛАТНЫ!**

По вопросам, связанным с участием профсоюзных организаций в Программе преференций, вы можете обращаться к Сергею Лейканду, начальнику отдела организационно-профсоюзной работы аппарата

Нефтегазстройпрофсоюза России,

  +7 (915) 017-48-70,

+7 (495) 938-77-88,

leikand@rogwu.ru

По вопросам, связанным с привлечением партнеров и взаимодействием с ними, вы можете обращаться

к Симону Газияну, руководителю проекта

«Программа преференций

«Моя профсоюзная карта»,

  +7 (917) 551-82-60,

+7 (495) 938-86-21,

its@rogwu.ru

Нас **более** 600 000! Подключайтесь!

Партнерами программы преференций являются
около 1000 компаний со всей России

**Подключаясь к Программе преференций Нефтегазстройпрофсоюза России,
вы получаете уникальную возможность экономить,
пользуясь услугами наших партнеров**

Следите за новостями
Программы преференций
в социальных сетях

vk.com/ngsprossii

ok.ru/ngsprossii

t.me/ngsprf

ОБЩЕРОССИЙСКИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ РАБОТНИКОВ
НЕФТЯНОЙ, ГАЗОВОЙ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И СТРОИТЕЛЬСТВА

Нефтегазстройпрофсоюз России

<https://www.rogwu.ru/>

Еженедельная электронная газета

Ласточка

